

Московский центр по проблемам организованной и коррупционной преступности

ТЕРРОРИЗМ В СНГ
(ПБГ)

Петрищев Виктор Евгеньевич

Москва, 2003

Петрищев Виктор Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре Содружества Независимых Государств.

Victor E. Petrishchev, doctor of juridical sciences, the Chairman of the Scientific Consulting Council of the Antiterrorist Center of the Commonwealth of Independent States.

В исследовании рассматриваются современные проблемы терроризма в государствах – членах Содружества Независимых Государств. Изучается история вопроса, анализируется современное состояние обстановки в этой области, приводятся субъективные и объективные факторы распространения террористических угроз на постсоветском пространстве, исследуются различные аспекты организации антитеррористической деятельности. На материалах анализа и прогноза развития ситуации формулируются предложения по повышению эффективности борьбы с терроризмом.

The research is dedicated to problems of contemporary terrorism in Commonwealth of Independent States. On this purpose the external and internal causes and conditions which create terrorism threat in CIS are analysed, forecast of their future development is made and possible ways of rising efficiency of struggle with this phenomenon are suggested.

ТЕРРОРИЗМ В СНГ

Актуальность проблемы терроризма в мире сегодня ни у кого не вызывает сомнений. О террористических проявлениях каждый день информируют средства массовой информации. Любые переговоры последних лет на высшем уровне не могут обойти эту тему. Специалисты лихорадочно ищут пути решения насущных задач обеспечения антитеррористической безопасности в своих странах. Между тем террористы осваивают новые виды вооружения, более эффективные формы и способы совершения атак на земле, в воздухе и на море¹. Насколько жестокими могут быть действия террористов, изощренными и общественно опасными - формы террористических проявлений, каким огромным может быть урон от террористических атак, убедительно свидетельствуют события сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне или акция по захвату заложников в Москве 23-26.10.2002 г.

Как отмечалось на конференции «Международный терроризм: истоки и противодействие», проходившей в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, в течение последних лет Россия, ряд других стран государств Содружества Независимых Государств ведут тяжелую борьбу против сил международного терроризма на своих территориях. При этом стало очевидным, что борьба с терроризмом – это проблема не одного государства, каким бы сильным в военном и экономическом отношении оно не было. Данное обстоятельство остро ставит перед мировым сообществом вопрос о выработке новых приоритетов в международных отношениях и формированию единой стратегии противодействия террористическим угрозам².

Причинный комплекс современного терроризма в СНГ

К началу 90-х годов на волне так называемых демократических преобразований в Советском Союзе стали множиться и разрастаться активные деструктивные процессы, объективно создававшие исключительно благоприятные условия для роста преступности, экстремизма и терроризма. При попустительстве центральной власти новое поколение амбициозных политиков стремилось перехватить у нее инициативу и прибрать к рукам рычаги управления регионами страны, для чего заигрывало с националистами и экстремистами различных мастей. Несанкционированные митинги, шествия, демонстрации приобретали все более антиобщественный характер, выходили за рамки закона, перерастали в массовые

---

¹ См., например: Штейнберг М. Шахиды атакуют с моря // Независимое военное обозрение, 28.06-4.07.2002.

беспорядки, этно- или социально мотивированные погромы. Правоохранительная система начала давать сбои, а представители силовых структур становились заложниками политической импотенции главы государства. Итогом этих деструктивных процессов стала констатация факта развала государства.

Между тем, инспирированные волной «политиков-демократов» негативные дезинтеграционные процессы, приведшие к разрушению СССР, набрав инерцию и распространившись среди широких социальных групп и слоев населения, превратились в серьезную угрозу и для вновь возникших на постсоветском пространстве административно-государственных образований.

Крайне негативную роль в разрастании террористических проявлений в России и других странах СНГ сыграло распространение во всех слоях общества правового и нравственного нигилизма, утрата общей и политической культуры. Кроме того, сама верховная власть зачастую демонстрировала пренебрежение конституцией и законом, стало нормой применение ею нелегитимного насилия. Апофеозом такого рода проявлений в Российской Федерации стал расстрел в октябре 1993 года «Белого дома» в Москве.

Многokратному повышению статистики проявлений террористического характера благоприятствовали не только утрата функционировавшей в Советском Союзе эффективной системы мер профилактики и пресечения тяжких общеуголовных правонарушений и преступлений, имеющих социально-политическую мотивацию, но также и возникновение целого комплекса новых обстоятельств, способствующих увеличению масштабов терроризма: обострение социальной напряженности, порожденное кризисом в различных сферах человеческих отношений (экономике, политике, духовности, идеологии, нравственности и т.д.); криминализация различных сфер общественной жизни; подрывная деятельность зарубежных террористических организаций, осуществляемая под лозунгами борьбы за чистоту ислама; национализм и сепаратизм; незаконный оборот средств совершения акций терроризма; разрастание масштабов и общественной опасности организованной преступности и наркобизнеса, а также ряд других негативных процессов.

Серьезным источником воспроизводства на постсоветском пространстве экстремизма, зачастую проявляющегося в террористических формах, явилось образование вакуума в духовном, мировоззренческом пространстве, ранее заполненном в советском обществе коммунистической идеологией. Произошла девальвация и утрата таких понятий как

---

² См.: Санкт-Петербургский межпарламентский форум по борьбе с терроризмом // Вестник

патриотизм, гражданственность, чувство долга, коллективизм, которые прежде выполняли роль идеологических скреп общества. Интернационализм, прививавшийся гражданам СССР и служивший основой единства и социального мира, с подачи «неодемократов» превратился в ругательство. Стали активно пропагандироваться «эталон западной демократии», на практике сводившиеся к распространению в обществе культа наживы, эгоизма, безнравственности, вседозволенности.

«Природа не терпит пустоты», и возникший идеологический вакуум стал быстро заполняться различными деструктивными и разрушительными для государства и общества концепциями, идеями, взглядами. Появилось множество мессий, проповедников новых религиозных учений, религиозных экстремистов, политических авантюристов, деятельность которых привела к обострению социальной напряженности в обществе, а в итоге - и к масштабным конфликтам, вплоть до междоусобных войн (в Абхазии, Осетии, Карабахе, Приднестровье, Таджикистане, Чечне).

И все же главные корни роста экстремизма и терроризма на постсоветском пространстве имеют экономическую природу. Как справедливо отмечал заместитель директора Регионального бюро Программы развития ООН по странам Европы и Азии Я.Симонсен в г.Бишкеке на декабрьской 2001 г. международной конференции по усилению безопасности и стабильности в Центральной Азии, «годы, последовавшие после развала Советского Союза, разрушение колхозов и государственных предприятий, оставили многие села и города без традиционных источников занятости... Именно в таких трудных условиях происходит зарождение этнических и межгосударственных споров».

В течение ряда лет серьезная угроза международного терроризма для стран СНГ Центрально-Азиатского региона исходила от афганских талибов. Возникла реальная опасность перенесения агрессивной политической практики движения «Талибан» на территорию республик СНГ, при этом следовало просчитывать возможность активного участия в террористической деятельности в качестве «пятой колонны» талибов местных сепаратистов и религиозных экстремистов: Исламского движения Узбекистана, «Хизб-ут-Тахрир», «Национального революционного фронта Туркестана» и других. С осени 2001 года, после начала международной антитеррористической операции в Афганистане и военного подавления основных опорных пунктов талибов на территории этого государства опасность вспышки

массовых проявлений экстремизма и терроризма в Центрально-Азиатском регионе СНГ уменьшилась, однако сбрасывать ее со счетов полностью ни в коем случае нельзя.

Кроме того, следует просчитывать и самые различные возможные последствия размещения на территориях государств Содружества военных контингентов ряда стран блока НАТО, в том числе и вероятность возникновения неблагоприятного варианта развития ситуации. В известном смысле страны СНГ, главы которых, как мне представляется, несколько поспешившие с заявлениями о своей полной и безоговорочной поддержке США при объявлении войны Усаме бен Ладену, «Аль-Кайде» и талибам, стали заложниками внешней политики Вашингтона. А политика эта отличается жесткостью и, что еще более опасно, непредсказуемостью. При этом президент США имеет обыкновение делать заявления, которые вызывают неоднозначную реакцию в мире. Так, в сентябре 2001 года, объявляя о начале «войны с международным терроризмом», Д.Буш без каких бы то ни было ссылок на согласование с Советом безопасности ООН заявил, что НАТО может подвергнуть бомбардировкам объекты на территориях более шестидесяти стран. Затем три государства – Северная Корея, Иран и Ирак – были объявлены подлежащей уничтожению «осью зла». 18 февраля 2002 г. средства массовой информации сообщили о новом неожиданном заявлении Буша – о готовности США осуществлять военное вмешательство в дела любого государства, если на его территории захвачены в качестве заложников американские граждане. Даже чиновники Пентагона, обычно поддерживающие своего президента в любых начинаниях, не одобрили новой инициативы, заявив, что она носит провокационный характер, может «повысить рыночную стоимость» американских заложников и привести к резкому учащению случаев их захвата. Можно только догадываться, как могут воспользоваться подобными заявлениями Д.Буша национал-сепаратисты и экстремисты иного толка в СНГ для того, чтобы, руководствуясь собственными амбициозными планами, спровоцировать международный вооруженный конфликт на территории собственной страны.

Следует учитывать и вероятность осложнения оперативной обстановки в государствах СНГ (в первую очередь, в Центрально-Азиатском регионе) в случае возможного обострения ситуации в Афганистане. Действительно, обстановка в Афганистане продолжает оставаться нестабильной. Она характеризуется продолжающимися попытками временного правительства Афганистана укрепить свою власть, внутриафганскими междоусобными столкновениями, формированием вооруженных сил страны, протестными проявлениями со стороны населения по поводу присутствия иностранных войск, а также ростом производства наркотиков на территории страны. В афганском обществе сохраняются глубокие противоречия, в том числе

по вопросу роста влияния на внутреннюю политику Афганистана со стороны других стран, в первую очередь, США.

Несмотря на международную гуманитарную поддержку в этой стране по-прежнему бедствуют миллионы людей. Нередки случаи нападения на военные силы коалиции, при этом гибнут мирные граждане, многие коренные жители покидают страну. Специалисты допускают такое развитие обстановки, при котором вооруженные силы США и их союзников будут втягиваться в затяжную войну партизанского типа, которая вынудит наращивать воинский контингент для проведения масштабных общевойсковых и специальных операций по уничтожению отрядов экстремистов в специфических условиях горной местности. Концентрация же основного внимания коалиционных сил на специальных операциях против «Аль-Каиды» при слабой разработке политико-экономической концепции стабилизации обстановки в Афганистане способна в любой момент инициировать масштабный военный конфликт на территории этой страны, который, безусловно, выльется за ее пределы и затронет интересы государств Содружества Независимых Государств.

Таким образом, складывающаяся в странах СНГ обстановка в сфере противодействия террористическим угрозам еще далека от идеала, она характеризуется наличием достаточного количества внешних и внутренних факторов различной природы, способствующих разрастанию угрозы терроризма. В этих условиях необходимо, предвосхищая самые неблагоприятные варианты развития ситуации, быть готовыми принять адекватные и упреждающие меры для поддержания стабильности в наших странах и обеспечения их эволюционного прогрессивного развития без революционных скачков, социальных взрывов и международных осложнений.

Серьезным дестабилизирующим фактором в области противодействия террористическим угрозам на протяжении последних лет являлось широкое распространение в государствах СНГ экстремистских исламистских течений, что можно проиллюстрировать на примере Республики Таджикистан.

Первые радикальные исламские группировки начали возникать в республике еще в 1975 году на территории Вахшской долины на юге Таджикистана. Организатором и идейным вдохновителем их являлся выходец из долины Вахье Саид Абдуллои Нури. Члены созданных им первых радикальных исламских группировок называли себя сторонниками "чистого" ислама. На первых порах они акцентировали внимание на пропаганде религиозно-догматических посылок и культовой практике "ваххабизма", отличавших его от так называемого традиционного ислама. Идея "чистого" ислама объясняла кризисные явления в обществе забвением Корана и шариата, морально-этических норм "золотого века" ислама. При

этом превозносились каноны "чистого" ислама как источника социальной справедливости. Таким образом, усилия ваххабитов были направлены, на повсеместную исламизацию населения путем строительства незарегистрированных мечетей и молитвенных домов, организации подпольных школ, издания и распространения религиозной литературы.

Однако уже к середине 80-х годов на фоне назревавшего кризисного состояния экономики и коммунистической идеологии это движение становилось все более радикальным и политизированным. Исламисты активно приобретали позиции или внедряли своих сторонников в партийно-советские и правоохранительные органы. Серьезные изменения произошли и во внутренней организации самого движения. Основным акцент был сделан на строгое соблюдение конспирации. К этому же времени были зафиксированы первые нелегальные контакты таджикских исламистов с их зарубежными единомышленниками из ассоциации «Братья мусульмане», других религиозно-экстремистских организаций Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана.

На волне противоречивых и болезненных процессов перестройки к началу 90-х годов таджикские исламские радикалы создали Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Несмотря на запрет властей, функционеры ПИВТ активно приступили к формированию организационных подразделений партии в центре и на местах. Был создан нелегальный печатный орган ПИВТ - газета «Наджот» («Спасение»).

В ходе массовых беспорядков в феврале 1990 года исламисты из тактических соображений вступили в альянс с оппозиционными политическими партиями и представителями криминального мира. Воспользовавшись пассивностью руководства республики, исламисты впервые предприняли попытку прихода к власти путем создания неконституционного органа - Госсовета (или т.н. «Комитета 17-ти»). Впервые из уст умело манипулируемых исламистами митингующих прозвучало требование к властям: «Если не можете управлять государством, отдайте власть духовенству». Тогда же активисты ПИВТ начали открыто распространять в мечетях и молитвенных домах видеозаписи с обращениями своих лидеров к мусульманам Таджикистана о необходимости введения в республике исламской формы правления. Только благодаря вмешательству руководства СССР удалось пресечь массовые беспорядки и навести в стране конституционный порядок. Усилиями правоохранительных органов республики все наиболее активные участники массовых беспорядков были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за конкретные преступные деяния.

Пик противостояния таджикских фундаменталистов с государством пришелся на многодневные несанкционированные митинги на площади Шахидон в Душанбе в сентябре-октябре 1991 года и в мае 1992 года. Именно тогда в открытой форме джихад, в его радикальном понимании, стал реальностью. Впервые были созданы незаконные вооруженные формирования, люди узнали имена самозванных «народных генералов». Экстремистские проявления исламистов в отношении своих идейных и политических противников приобрели массовый характер. Примерами тому служат насильственное отстранение от власти Президента страны Рахмона Набиева, захват в заложники депутатов Верховного Совета республики, террористические акты в отношении Генерального прокурора Хувайдуллаева и заместителя председателя Кулябского облисполкома Сангова и другие.

В период майских событий 1992 года исламисты наладили каналы приобретения оружия и боеприпасов у представителей афганских военно-политических группировок. Тогда же впервые группировка Джумабая «Намангони» приняла участие в вооруженном противостоянии с законными властями и Народным фронтом Таджикистана. Можно с уверенностью сказать, что на данном этапе впервые Республика Таджикистан, ее спецслужбы и правоохранительные органы столкнулись лицом к лицу с мощными, хорошо организованными, щедро поддерживаемыми извне силами экстремизма и международного терроризма, маскируемыми исламской идеологией. Было положено начало многолетней гражданской войне в Таджикистане.

Лишь ценой огромных усилий и человеческих жертв законной власти Таджикистана удалось к середине 90-х годов преодолеть террористическую угрозу, исходившую от исламистов. Большинство лидеров и боевиков ПИВТ, а также свыше 60 тысяч мирных граждан Таджикистана, значительная часть которых оказалась жертвами исламской пропаганды, в конце 1992 года перешли в соседний Афганистан. В последующие годы гражданской войны таджикские беженцы в Афганистане стали основной базой для пополнения вооруженных формирований исламских экстремистов. На этом же этапе в афганском городе Талукан, не без участия спецслужб Пакистана, была предпринята попытка создания т.н. "Правительства Таджикистана в изгнании". Однако очень скоро, убедившись в бесперспективности этого шага, оно было преобразовано в Движение исламского возрождения Таджикистана. (ДИВТ), которое возглавил Сайд Абдулло Нури, а его заместителем стал Акбар Турадзонзода. При поддержке исламских экстремистских центров Пакистана, Ирана, а также отдельных стран арабского мира на севере Афганистана была создана сеть лагерей диверсионно-террористической и идеологической подготовки ДИВТ. Тогда же были установлены первые контакты таджикских

исламистов с известным организатором терроризма Усамой бен Ладеном, а его сподручный Хаттаб даже принимал участие в составе вооруженных формирований ДИВТ в войне с правительственными силами Республики Таджикистан.

Параллельно с этим, в целях расширения политической поддержки ДИВТ вступила в альянс с другими оппозиционными силами Республики Таджикистан, создав в 1994 году коалиционную структуру - Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО). В апреле 1994 года ОТО вступила в прямые политические переговоры с правительством республики под эгидой ООН, в результате чего в 1997 году было подписано Общее соглашение о мире и национальном согласии. Однако исламисты не отказались и от привычного для них террора и использовали насилие как один из рычагов давления на правительство республики. Его жертвами в этот период стали десятки видных политических и общественных деятелей, военнослужащие Таджикистана и Российской Федерации. В их числе проректор медуниверситета, профессор Минходж Гулямов, ректор таджикского медуниверситета Юсуф Исхаки, председатель общества "Пайванд", академик Мухаммад Осими, корреспондент ОРТ в Таджикистане Виктор Никулин и другие.

Кардинальные изменения в общественно-политической и экономической жизни общества во многом предопределили резкую активизацию роли исламского фактора еще в одном регионе СНГ, в Республике Дагестан, где в орбиту религиозной деятельности были вовлечены многие тысячи граждан республики, для которых ислам стал образом жизни. Так, если в 1988 году в республике было всего 27 мечетей, то к концу XX века функционировало 1670 мечетей, в которых вели проповеди 3500 имамов. К этому же времени было зарегистрировано 9 исламских вузов, 7 исламских центров, 3 партии с исламской политической направленностью, 15 полулегальных мюридских братств, стали активно функционировать 839 "святых мест". Только в 1996 году большой хадж совершили более 12 тысяч человек, а малый (умра-хадж) - около 6 тысяч.

Такое положение было обусловлено наличием ряда факторов:

исчезновением ранее существовавшей государственной атеистической идеологии, отсутствием единой государственной политики в области религии и механизма осуществления такой политики по отношению к исламу;

отсутствием идейно-пропагандистской и разъяснительской работы позитивной, конструктивной направленности в обществе;

участием в религиозной жизни республики многочисленных иностранцев из мусульманских государств;

широкими контактами граждан республики с представителями тех или иных религиозных течений за рубежом, осуществлявшимися ими инициативно или случайно;

наличием очага военного конфликта в соседней Чечне;

разобщенностью дагестанских мусульман на несколько самостоятельных духовных управлений.

Вместе с тем, сейчас очевидно, что в Дагестане и вообще на Северном Кавказе интерес к исламу, в особенности к его фундаменталистскому течению, во многом был инициирован и направлялся религиозными центрами исламских государств, в первую очередь, Саудовской Аравии, Пакистана, арабских стран Персидского залива, рассматривавших Дагестан в качестве плацдарма для утверждения своего духовного и политического влияния на Кавказе и в других мусульманских регионах СНГ. Официальные круги, специальные службы и неправительственные организации этих стран стремились обеспечить благоприятные условия для оказания выгодного им воздействия на развитие политической и экономической ситуации в Дагестане и регионе в целом. Направленность работы мусульманских эмиссаров в республике свидетельствовала о стремлении правящих и религиозных кругов ряда стран Ближнего и Среднего Востока к созданию на Северном Кавказе лояльного к ним и независимого от России единого исламского государства или нескольких государств. Представители общественности, духовенства, деловых кругов мусульманских государств, эмиссары исламских центров, посещавшие республику по различным каналам, в ходе контактов с жителями республики пытались убедить их в необходимости превращения Дагестана в исламскую республику. Этим же занимались и многочисленные функционеры различных исламских партий и движений из числа дагестанцев, а некоторые из них открыто призывали к всесторонней исламизации общественной жизни в республике.

В то же время внутри самой религиозной общины Дагестана сохранялась достаточно нестабильная обстановка прежде всего в связи с расширением сферы деятельности религиозных групп, разделяющих официальную идеологию Саудовской Аравии - ваххабизм. Ваххабизм к тому времени уже внес элементы раскола в ряды верующих. Идеология ваххабизма была явно направлена на скорейшую исламизацию экономики и политической жизни общества, возрождение "идеального исламского общества" времен Мухаммада путем захвата власти и утверждения политической модели, основанной исключительно на шариате. Деятельность представителей данного течения носила резко выраженный характер, в то время как среди остального контингента верующих не фиксировалось тенденции к проявлениям исламского

экстремизма, а все представители конфессий поддерживали традиционно лояльные для Дагестана отношения с властными структурами республики.

Федеральный центр проявлял удивительную индифферентность к опасным процессам в Дагестане. Между тем, проблема распространения ваххабизма в республике требовала неотложных мер государственного регулирования, так как бесконтрольность действий представителей данного течения лишь поощряла их активность и могла явиться существенным фактором дестабилизации религиозно-политической обстановки в республике, что в итоге в августе 1999 года и произошло.

Следует подчеркнуть, что до развала СССР деятельность ваххабитов в Дагестане находилась под жестким контролем правоохранительных органов. Однако так называемые "демократические" преобразования, происходившие с конца 80-х годов в стране, создали благоприятные условия для активизации деятельности ваххабитов, которые сумели привлечь на свою сторону определенную часть духовенства Дагестана и интеллигенции. Они установили тесные контакты с фундаменталистами Таджикистана, Узбекистана, Поволжья и в 1989 году в городе Астрахани провели свой первый съезд. Ваххабиты принимали активное участие в развале Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), располагавшегося в Махачкале, а также Духовного управления мусульман Дагестана. В начале 90-х годов они сыграли заметную роль в дестабилизации общественно-политической обстановки в республике, направляли группы верующей молодежи в города Хасавюрт, Кизляр, Махачкала, Буйнакск, где провоцировали драки с прихожанами местных мечетей, требуя отстранения от религиозной деятельности имамов, не отвечающих их требованиям. Временами противостояние духовных авторитетов Дагестана принимало и национальную окраску.

Как и в Таджикистане, деятельность дагестанских ваххабитов в начальный период становления осуществлялась преимущественно в конспиративных формах и сводилась к собственному организационному строительству, созданию сети тайных религиозных школ, пропаганде своего учения, привлечению сторонников. По мнению лидеров ваххабитского движения, соблюдение условий конспиративности на начальном этапе пропагандистской деятельности является важным требованием ко всем последователям течения для достижения эффективных результатов в процессе последующего распространения своей идеологии. Начальный этап в стратегии ваххабитов, который они называют "исламская дава" (исламский призыв), имеет исторические корни: по словам исламистов, они берут пример с пророка, который на начальном этапе также вел секретную пропаганду, находясь во враждебном окружении. Наконец, следует подчеркнуть, что опыт конспиративной деятельности

ваххабитами перенят у "братьев-мусульман", с которыми ранее их лидеры, в частности идеолог движения Багаудин Мухаммад, имели достаточно тесные контакты.

В последующем деятельность ваххабитов стала принимать формы идеологической и боевой подготовки членов религиозной организации. Последователей данного сектантского движения стали выводить за рубеж и в зоны боевых действий в Чечне, в ряде медресе стали обучать восточным единоборствам. Начали фиксироваться и факты коллективных выступлений против властей, призывов к уклонению от военной службы, отказа от обучения в общеобразовательных школах. В Дагестане все чаще стали возникать открытые столкновения ваххабитов со сторонниками традиционного ислама - тарикатизма. Так, на почве принципиальных межконфессиональных разногласий в с.Старое Миатли произошел конфликт с применением оружия между сторонниками ваххабизма и тарикатистами, в результате которого имелись человеческие жертвы.

Ваххабиты предпринимали настойчивые попытки исламизировать национальные движения Дагестана в целях последующего привлечения их на свою сторону. Еще одним перспективным направлением приобретения политической силы в регионе ваххабиты рассматривали налаживание контактов с Союзом мусульман России (СМР), опираясь на поддержку которого лидеры движения ваххабитов надеялись создать в северокавказских республиках параллельные структуры власти. Так, помимо учреждения в различных районах Дагестана своих отделений для оказания целенаправленного влияния на различные слои мусульманского населения, исламисты изучали возможность создания параллельных властных структур через инициирование системы так называемых джамаатов в сельских районах республики. Руководитель СМР Н.Хачилаев нередко заявлял в этой связи, что в условиях, когда отсутствует официальная государственная идеология, в республике необходимо активно пропагандировать исламскую систему ценностей, основанную на шариате. Следует отметить, что антиконституционным намерениям Н.Хачилаева придавалось серьезное внимание, - по вопросам мусульманского права его консультировали ведущие российские специалисты по теории и практике шариата в арабских странах. По имеющимся данным, Н.Хачилаев рассчитывал овладеть действенными рычагами контроля за религиозной политикой не только в российских республиках Северо-Кавказского региона, но и за пределами России. Для этой цели он даже планировал пригласить на должность муфтия Северного Кавказа гражданина ОАЭ Абдула Ваххаба Машхадани, муфтия княжества Рас-эль-Хайма.

Интерес ваххабитов к новой структуре российских мусульман – СМР - был обусловлен ее высокой активностью в общественно-политической жизни Российской Федерации. Однако

лидеры ваххабитского движения и лидеры СМР расходились во взглядах на решение “чеченской проблемы”. Так, ваххабиты считали, что Н.Хочилаеву в планах российскиого федерального центра отведена роль временного попутчика, который в силу своей политической близорукости этого заметить не способен. Но именно эту же роль отводили лидеру СМР и сами ваххабиты.

Фактически единственной идейно-политической силой, выступившей против ваххабитов в Дагестане, явились представители тарикатизма, традиционного для республики течения в исламе. Мусульманские авторитеты Дагестана справедливо считали, что если ваххабитское учение получит дальнейшее распространение, то это неизбежно приведет к гражданской войне, что впоследствии и случилось.

Однако, несмотря на их отчаянное противодействие тарикатистов, последователи ваххабизма прочно укрепились в ряде районов и населенных пунктов Дагестана: Кизилюртовском районе (Кироваул, Комсомолец, Старое Миатли, Новое Миатли), Хасавюртовском районе (Первомайское, Муцалаул, Теречное, Советское), Казбековском районе (Инчха, Гертма), Кизляре, Буйнакском районе (Карамахи, Буглен), Махачкале (Хушет), Гунибском районе (Кудали, Согратль), Карабудахкентском районе (Губден), Дербентском районе (Белиджи, Хпедж). При этом функционеры движения на местах вели активную работу по привлечению новых сторонников в свои ряды. Ваххабиты активно занимались подбором детей и юношей для отправки их на учебу в заграничные исламские центры ваххабитской направленности: в Саудовскую Аравию, Малайзию, Пакистан, Египет, Иордании, Кувейт. По мнению лидеров дагестанских ваххабитов, после соответствующей подготовки эта молодежь в перспективе должна была занять ключевые посты не только в религиозных, но и во властных структурах республики.

Набором молодых дагестанцев на учебу в зарубежные исламские центры Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, Малайзии активно занимаются представители проваххабитской Исламской партии возрождения (ИПВ) Дагестана. По имеющимся данным, отдельные российские ваххабиты направлялись в школы боевиков в Пешаваре (Пакистан), где их обучали не только и не столько исламу, сколько владению оружием.

Следует отметить, что физической подготовке членов своего движения ваххабиты отводят важное место. Так, в середине 90-х годов они провели ежегодные сборы с организацией соответствующих лагерей на территории Дагестана (Согратль, Гуниб, Каспийск, Кизилюрт, Первомайское, Манас, Белиджи), в ходе которых молодежь под руководством иностранных

миссионеров-инструкторов наряду с изучением религиозных дисциплин активно занималась физической подготовкой, отрабатывала приемы рукопашного боя.

Главной же тактической идеологической задачей в этот период ваххабиты считали проникновение в местные исламские учебные заведения с целью постепенного подчинения верующей молодежи своему влиянию.

Но ваххабиты не ограничивали свою деятельность идеологическим фронтом. Ими осуществлялась активная вербовочная работа среди мусульманской молодежи для направления ее в лагеря по подготовке боевиков (в Чечне или за рубежом). Финансовую поддержку в подготовке боевиков в ваххабитском центре в Чечне оказывали как международные исламские организации, так и отдельные граждане мусульманских стран. В таких лагерях молодых людей обучают не только ваххабитским религиозным догмам, но и методам осуществления террористических и диверсионных акций. Сами иностранные инструкторы участия в боевых действиях не принимают, но учат вербовать сторонников из числа верующих и вести агитационную работу против тарикатистов и существующей государственной власти.

Основным орудием осуществления планов по исламизации республики и региона в целом явились многочисленные международные исламские центры, зарубежные “культурно-просветительные” и “благотворительные” организации, в частности: “Таибат ал-хайрия” (штаб-квартира в США), “Ибрагим ал-хайрия” (штаб-квартира в Египте), международная исламская организация “Аль-Игаса” (штаб-квартира в Саудовской Аравии), “Саар Фаундейшн” и другие. Характерно, что руководители пропагандистского комплекса дагестанских ваххабитов регулярно выезжали в Саудовскую Аравию и в другие мусульманские страны, имели связи среди иностранных граждан и никаких финансовых затруднений при этом не испытывали.

Таким образом, по отношению к Дагестану и региону в целом просматривалось наличие выраженной тенденции к превращению ислама в действенное государственное орудие экспансионистской политики мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока с целью установления контроля в политической и духовной сферах.

При этом в Дагестане совпали задачи зарубежных исламистских центров, дагестанских ваххабитов и чеченских сепаратистов, что стимулировало и зачастую приводило к организации и проведению ими совместных, хорошо скоординированных действий и операций. Более того, настоятельная необходимость в скорейшем приобретении устойчивых коммуникационных связей с внешним миром прямо побуждала лидеров чеченских сепаратистов к стимулированию таких же сепаратистских настроений и в Дагестане, вплоть до создания благоприятных условий для смены власти в республике.

Не случайно ваххабиты в период первой чеченской кампании 1995-1996 гг. выражали полное удовлетворение успехами сепаратистов в противостоянии федеральным силам и установлением в Чечне шариатских порядков. Они считали, что это - только начало большого процесса “утверждения ислама на Кавказе” и что вслед за Чечней исламской республикой станет и Дагестан. Мало того, дагестанские ваххабиты приняли непосредственное участие в подготовке исламской законодательной базы для Чечни. В свою очередь, лидеры чеченских боевиков обещали ваххабитам любую помощь и, как известно, пытались ее организовать в августе 1999 года.

Следует отметить одну особенность ваххабитского учения: оно признает шестой постулат ислама - джихад, который последователями остальных школ в исламе отрицается. С началом вооруженных событий в Чечне идеологи ваххабитского движения неоднократно выступали по чеченскому телевидению и доказывали, что в Чечне осуществляется джихад “против российской агрессии”. Решение по этому вопросу вынесли видные саудовские богословы, которые во время визита идеолога вахабитского движения в Дагестане Багаудина Мухаммада в Саудовскую Аравию в начале 1996 г. объявили ему об этом и инструктировали по вопросам реализации данного закона в Северо-Кавказском регионе. По имеющимся данным, около шестисот дагестанских ваххабитов проходили подготовку у иностранных инструкторов в Чечне и принимали участие в боевых действиях против федеральных войск. Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что ваххабиты освоили технологии доведения своих учеников до религиозного фанатизма, в результате чего те не останавливаются перед использованием любых насильственных методов в процессе реализации своих программных целей.

Таким образом, по замыслу ваххабитов, установление исламской власти в Дагестане и на Северном Кавказе в целом должно было произойти через три основных этапа:

- распространение ислама всеми имеющимися в наличии средствами пропаганды при соблюдении секретности данной пропаганды и организаций ее проводящих;
- укрепление единства мусульман, которое осуществляется при наличии открытости пропаганды и сохраняющейся секретности ваххабитских организаций;
- джихад, в результате которого в государстве устанавливается и укрепляется исламское правление.

Анализ проявлений религиозного экстремизма и терроризма в Таджикистане, Дагестане, других государствах и регионах СНГ свидетельствует, что в целом, распространение этого явления под воздействием ряда факторов приобретает долгосрочный характер. Более того, деструктивный потенциал терроризма увеличивается и расширяется, что подтверждается

убийством в Афганистане лидера Северного альянса Ахмадшаха Масуда, а также дерзкими террористическими атаками исламистов на американские города Вашингтон и Нью-Йорк. Логика этих событий наглядно свидетельствует, что любые действия на национальном уровне не могут быть достаточно эффективными в борьбе с террористическими структурами исламистов, что диктует необходимость взаимодействия государств СНГ и всего мирового сообщества в этой сфере.

Состояние обстановки на участке борьбы с терроризмом в СНГ

Единой статистики террористических проявлений в Содружестве Независимых Государств не ведется, и это объясняется объективными причинами. Во-первых, террористическая активность и формы ее проявлений различны для разных государств Содружества. Во-вторых, ввиду относительной новизны проблемы терроризма криминализация его проявлений в СНГ осуществляется лишь в последние 5-10 лет. В-третьих, распад Советского Союза и единого правового пространства привел к тому, что каждое государство пытается осуществлять эту деятельность с применением собственных оценок степени общественной опасности террористических проявлений, фиксируемых именно на его территории. Как следствие - учет акций терроризма в каждом из государств СНГ ориентирован на собственное национальное уголовное законодательство, а сведение воедино показателей террористической преступности во всех странах Содружества не представляется возможным.

Вместе с тем, не вызывает сомнений часто звучащее в последние годы заключение политиков СНГ о том, что терроризм как масштабное социально-политическое и криминальное явление, возникшее на постсоветском пространстве в начале 90-х годов, за последующий период времени превратился в реальную угрозу для нормального функционирования общественных институтов и безопасности государств Содружества. Отмечая именно это обстоятельство, Руководитель АТЦ СНГ Б.А.Мыльников в одном из своих докладов, посвященных развитию взаимодействия межгосударственных органов Содружества в сфере борьбы с терроризмом, призывал представителей министерств силового блока стран СНГ принять меры к наращиванию динамики в данной области, чтобы в кратчайшие сроки перевести усилия взаимодействующих сторон из декларативной в практическую плоскость.

Некоторое представление о распространении преступлений террористического характера в Содружестве Независимых Государств может дать общая криминальная статистика, с которой, как известно, весьма жестко коррелируют террористические проявления. По данным Департамента по вопросам безопасности и сотрудничества в сфере борьбы с преступностью

Исполнительного Комитета СНГ и Главного информационного центра МВД России, в 1996-2000 гг. в государствах Содружества было выявлено следующее количество лиц, совершивших преступления³:

Государство СНГ	1996	1997	1998	1999	2000
Азербайджан	16730	15424	14057	13249	12906
Армения	8341	9852	8533	7844	8098
Беларусь	69208	67907	65326	68289	68225
Грузия	8461	7788	7543	8233	9748
Казахстан	116667	97539	89296	97531	100257
Кыргызстан	23416	21856	21814	22366	23359
Молдова	21651	26438	28583	17701	20144
Таджикистан	8298	8412	7825	8484	8906
Туркменистан	-	-	-	-	-
Узбекистан	56678	57801	-	-	-
Украина	339530	337908	330067	316995	316434

За эти же годы в России было совершено только тяжких и особо тяжких преступлений:

1996	1997	1998	1999	2000
1466388	1422931	1560764	1847835	1735198

Профессор С.В.Дьяков без ссылок на источник дает следующую динамику террористических преступлений в Российской Федерации: 1997 г. – 1544, 1998 г. – 2093, 1999 г. – 3557, 2000 г. – 4563. При этом отмечается, что в структуре преступлений террористического характера доминируют: заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УК РФ), - таких преступлений в 2000 году было совершено 4035; организация незаконного вооруженного

³ Преступность и правонарушения: Статистический сборник.- М.: МВД России, Верховный суд Российской Федерации, 2001. С.22.

формирования или участие в нем (статья 208, в 2000 г. – 340 преступлений); терроризм (статья 205, в 1997 г. – 32 преступления, в 2000 г. – 135)⁴.

В НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре Российской Федерации дают несколько иную динамику общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера и выявленных лиц, совершивших эти преступления в 1997 -2001 гг. в России (под преступлениями террористического характера в этом случае имеются в виду: терроризм - ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, захват заложника - ст. 206, заведомо ложное сообщение об акте терроризма - ст. 207, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем - ст. 208, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля - ст. 277, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой - ст. 360)⁵:

Зарегистрировано преступлений в течение года					Выявлено лиц, совершивших преступления				
1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
1 544	2 097	3 557	4563	5 849	419	402	555	860	761

Имеется, правда, оговорка, что данные приведенной таблицы не включают преступления и лиц, выявленных органами ФСБ. Возникает естественный вопрос, насколько такая статистическая картина отражает фактическое положение дел.

Кроме того, профессор А.И.Долгова со ссылкой на материалы криминологических исследований отмечает, что в России регистрируются практически все факты взрывов и поджогов, но ведь нельзя их все оценивать как преступления террористического характера.

Следует также иметь в виду, что значительная часть преступлений остается нераскрытой, а для точной юридической квалификации преступлений террористического характера важна именно субъективная сторона деяния.

Тем не менее, А.И.Долгова справедливо отмечает, что при всех недочетах в формировании официальной статистики террористических преступлений в Российской Федерации в 2001-2002

---

⁴ См.: Дьяков С.В. Уголовная политика в сфере обеспечения национальной безопасности // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. С.85.

⁵ Долгова А.И. Терроризм, проблемы его правовой оценки и борьбы с ним // Международный терроризм в СНГ: истоки, состояние, пути противодействия.- М.: Антитеррористический центр СНГ, 2003. С.68.

годах имеет место активизация борьбы с терроризмом, при этом фиксируется более успешное расследование уголовных дел и направление большего их количества в суд. Фактом является и то обстоятельство, что в 1997—2001 гг. в 3,9 раз возрос общий вал преступлений террористического характера, уголовные дела о которых находились в производстве или были зарегистрированы. А по терроризму, предусмотренному статьей 205 УК РФ, увеличение произошло в 9 раз.

Существенные различия в числе зарегистрированных фактов и выявленных, привлеченных к уголовной ответственности, осужденных лиц отчасти могут объясняться не только тем, что раскрывается не более 15 % терроризма, но и гибелью исполнителей террористических акций в ходе антитеррористической деятельности. Общее число погибших такого рода установить не представляется возможным, но о примерном соотношении числа задержанных и погибших можно судить по следующей выдержке из аналитической записки прокуратуры Чеченской Республики: “...проведено 1 115 специальных операций и адресных проверок...Уничтожено 508 участников незаконных вооруженных формирований, 488 схронов, 12 221 миниавтомобиль по переработке сырой нефти. Обезврежено 342 самодельных взрывных устройств. Задержано 848 участников НВФ”. Изложенное отчасти объясняет, почему в России в последние годы практически не возрастало число осужденных за совершение преступлений террористического характера⁶.

Официальная статистика преступлений террористического характера в Украине представлена следующими цифрами:

Год	Общее количество террористических проявлений	Количество убитых	Количество получивших телесные повреждения	Количество раскрытых проявлений
1995	183	4	3	75
1996	165	11	8	63
1997	189	13	4	96
1998	323	13	25	143

⁶ См.: Долгова А.И. Терроризм, проблемы его правовой оценки и борьбы с ним // Международный терроризм в СНГ: истоки, состояние, пути противодействия.- М.: Антитеррористический центр СНГ, 2003. С.68-69.

1999	207	3	15	102
2000	195	6	8	98
2001	238	7	13	122
2002 (I-IX)	183	10	38	81

Достаточно объективная картина об уровне террористических угроз вырисовывается при рассмотрении динамики насильственных деликтов, предшествующих террористическим преступлениям, сопряженным с ними или близким по объективной стороне и способам совершения. Так, в 2001 г. в Российской Федерации из 2968300 зарегистрированных преступлений 69472 были связаны с незаконным оборотом оружия, было совершено 33583 убийств и покушений на убийство (в том числе по найму), 55739 актов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 138764 грабежа, 44806 разбоев, 465 актов бандитизма. При этом по сравнению с предыдущим годом был отмечен рост наиболее опасных видов правонарушений: убийств – на 5,5 процента, актов умышленного причинения вреда здоровью – на 12 процентов.

Заметим, что на фоне массива насильственных деликтов статистика «чисто террористических» преступлений выглядит весьма скромно: так, в России в 2001 г. зарегистрировано 327 актов терроризма, 32 случая захвата заложников⁷. Однако следует иметь в виду, что официальная криминальная статистика учитывает лишь преступления, по которым возбуждены уголовные дела и которые стоят на учете в органах внутренних дел. Из этих показателей выпадает большинство преступлений террористического характера, совершаемых на территории Чеченской Республики (по ним ведется отдельный учет), а они-то и дают основной вклад в общую картину. Например, только за 9 месяцев 2002 г. здесь было официально зарегистрировано совершение 327 криминальных взрывов с использованием штатных и самодельных взрывных устройств, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Кроме того, как свидетельствуют специалисты, зачастую в условиях массовых проявлений терроризма со стороны бандформирований чеченских сепаратистов и большой сложности осуществления процессуально-следственных действий по ним имеет место множество фактов некорректной квалификации правонарушений при возбуждении уголовных дел. Так, в случаях убийства глав местных администраций, подрыва бронетехники с военнослужащими федеральных сил, обстрела вертолетов и т.д. дела возбуждаются не по статьям 277

⁷ См.: Состояние преступности в России.- М.: ГИЦ МВД России, 2002. С. 8,9,48,55.

(посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) или 205 (терроризм) УК РФ, а по статье 105 (убийство). Зачастую уже в процессе судебного разбирательства недостаток вещественных доказательств и недоказанность политических целей преступления также приводят к тому, что часть раскрытых преступлений с позиций действующего закона судом не оценивается в качестве террористических, а квалифицируется по 105, 317 и другим общеуголовным статьям УК РФ. Это обстоятельство также нарушает объективную криминальную статистику террористических проявлений в России.

Между тем, ситуация, складывающаяся в Чеченской Республике, заслуживает более обстоятельного рассмотрения, так как она является определяющей в формировании обстановки на участке борьбы с терроризмом в целом в Российской Федерации (а зачастую оказывает серьезное внимание и на обстановку в соседних государствах СНГ).

В Чечне в 2001 г. было уничтожено: 76 баз, 212 блиндажей и 664 схрона незаконных вооруженных формирований (НВФ), обнаружено и изъято 5369 единиц огнестрельного оружия, свыше 3,5 млн патронов, свыше 3000 гранатометов, 19000 гранат, почти 4 тонны взрывчатых веществ, 7659 артиллерийских снарядов, обезврежено более 1000 мин, на маршрутах следования федеральных сил предотвращено более 230 диверсионно-террористических актов. Для сравнения: в Республике Казахстан в течение 2001 г. органами Комитета национальной безопасности было изъято 137 единиц огнестрельного оружия, 11000 патронов, 75 кг взрывчатки.

В апреле 2002 г. от представителя ФСБ России стало известно о том, что на окраине населенного пункта Ца-Ведено в Веденском районе Чечни был обнаружен принадлежащий НВФ Ш.Басаева склад боеприпасов, из которого было одновременно изъято 362 мины калибра 120 мм и 82 мм, множество патронов, составные части взрывных устройств и многие другие боеприпасы⁸.

28.03.2003 г. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации по Южному федеральному округу С.Фридинский сообщил корреспондентам Информационной программы Общественного российского телевидения о том, что следователи прокуратуры ведут 197 уголовных дел по фактам покушений на жизнь глав администраций, 19 – священнослужителей и 361 - сотрудников правоохранительных органов в Чеченской Республике.

---

⁸ Из сообщения агентства РИА «Новости», 15.04.2002.

Российские спецслужбы располагают информацией о намерениях боевиков в Чечне применить отравляющие вещества при совершении диверсий и актов терроризма. Данные о готовности их использования боевиками неоднократно поступали в компетентные органы. В частности, об этом свидетельствует перехваченный сотрудниками российской контрразведки в августе 2001 г. разговор одного из главарей бандформирований Ризвана Читигова и находящегося в Объединенных Арабских Эмиратах Хизира Алхазурова. Разговор свидетельствует о подобных приготовлениях, сообщили в ФСБ России. По данным спецслужбы, Х.Алхазуров является одним из представителей боевиков за рубежом. В ходе телефонного разговора Р.Читигов просил своего собеседника подготовить инструкции по изготовлению в кустарных условиях из подручных материалов ядов для их использования против федеральных сил.

В ходе оперативной проверки этих данных на одном из явочных пунктов банды Читигова были обнаружены ингредиенты отравляющих веществ и инструкции по их применению в комбинации с обычными боеприпасами. В инструкциях также содержались алгоритмы отравления продуктов питания и водных источников.

23 августа 2001 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья о звонке в редакцию одного из чеченских полевых командиров Ризвана Читигова. Боевик заявлял о наличии у бандформирований сильнодействующих ядов и отравляющих веществ, готовых к применению. Сотрудник ФСБ России, комментируя это заявление, заверил, что для предотвращения возможных атак террористов с использованием отравляющих веществ усилена охрана источников водоснабжения и других важных объектов жизнеобеспечения, ужесточен контроль за продуктами питания. «Мы четко осознаем, что в случае применения боевиками отравляющих веществ прежде всего пострадает мирное население, поэтому именно на его защиту направлены предупредительные мероприятия», - подчеркнул представитель спецслужбы.

Реальные попытки использовать отравляющие вещества против федеральных сил предпринимались боевиками и ранее. В частности, в декабре 1999 года в г.Грозном террористы взорвали цистерну с хлором. От ядовитого облака, образовавшегося после взрыва, пострадали мирные жители⁹.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что Чечня превратилась в мощный генератор преступности и терроризма, выплескивающихся далеко за пределы

---

⁹ Из сообщений агентства «Интерфакс», 15.08.2001 и 23.08.2001.

самопровозглашенной «Ичкерии». С осени 1999 года ценой значительных потерь, материальных и финансовых затрат российская верховная власть последовательно восстанавливает конституционный строй и правопорядок в Чеченской республике. Это крайне тяжелый и болезненный процесс, одним из негативных последствий которого является расползание криминального опыта, накопленного в «Ичкерии», на территории других республик СНГ. Объясняется это тем, что недобитые федеральными силами боевики и просто бандиты покидают Чечню и перебираются не только в другие регионы России, но и в страны Содружества, где имеются вайнахские землячества. Там отморозки, не приученные к занятию производительным трудом и привыкшие быстро обогащаться с помощью оружия и насилия за счет страданий других людей, не только сами пытаются продолжить свою преступную деятельность на новых территориях, но и втягивают в орбиту криминального промысла своих соплеменников. Происходит расползание террористической угрозы, а для ее локализации и уничтожения требуется координация деятельности специальных служб и правоохранительных органов стран СНГ.

Естественно, что масштабы и активность террористических проявлений в государствах СНГ находятся в прямой зависимости от уровня политической стабильности в каждой из стран Содружества, наличия и глубины социальных противоречий в обществе, степени решенности экономических проблем, оперативности и адекватности реагирования государства на возникающие вызовы и угрозы внешнего и внутреннего характера.

Тенденции современного терроризма в СНГ

При построении системы антитеррористических мер и совершенствовании процесса нашего взаимодействия необходимо иметь в виду, что на формирование обстановки в области борьбы с терроризмом в СНГ оказывают влияние как общие тенденции в развитии этого разрушительного феномена во всем мире, так и специфический комплекс факторов, характерный собственно для государств Содружества. С учетом данного обстоятельства мы и попытаемся оценить состояние и тенденции терроризма в СНГ, а также обозначить приоритетные задачи совместных мер борьбы с терроризмом.

Транснационализация терроризма. При оценке террористических угроз и поиске эффективной стратегии противодействия им следует выстраивать многоуровневую систему антитеррористических мер. Именно в таком комплексном масштабе – местном, региональном и международном – следует сегодня рассматривать проблемы совместного противодействия

террористическим угрозам и искать пути повышения эффективности антитеррористической деятельности.

Нетрудно заметить, что терроризм все чаще и все проще преодолевает государственные границы и становится проблемой транснационального уровня. Террористы учатся друг у друга, перенимают опыт, стремятся не повторять ошибок своих «коллег» из других стран, совершенствуют тактику осуществления своих варварских акций. Так, многие наблюдатели отметили, что чеченские сепаратисты, захватившие заложников в московском доме культуры, практически в точности копировали пропагандистские приемы обращения к средствам массовой информации, которые используют палестинские террористы-смертники (черные повязки на голове с арабской вязью при позировании перед телекамерами, заранее срежиссированные и рассчитанные на эффект и общественный резонанс публичные заявления, «пояса шахидов» со взрывчаткой и поражающими элементами и т.п.). Специалисты считают, что и акты жертвенного терроризма с использованием начиненных взрывчаткой «Камазов» в г.Грозном в декабре 2002 года, а также в с.Знаменском в мае 2003 года (в результате него погибло 52 человека, получили тяжелые травмы 57) были подготовлены при участии арабских инструкторов¹⁰.

Быстрому распространению новых форм терроризма, в том числе с использованием современных достижений науки и техники, способствуют интеграционные процессы во всем мире. С прекращением «холодной войны» и жесткого противостояния двух социально-политических систем – капитализма и социализма – произошла резкая активизация международных гуманитарных каналов обмена. Однако снижение угрозы военного противостояния и расширение дипломатических, культурных, экономических связей, взаимопроникновение политических и общественных процессов между странами и континентами, как это ни парадоксально, стало играть и роль фактора, способствующего интернационализации и разрастанию масштабов терроризма. Современные террористы, применяя специальные криптоалгоритмы, поддерживают между собой постоянную связь, исключаящую обнаружение их местопребывания; схемы создания мощных взрывных устройств и элементов оружия массового поражения можно обнаружить на сайтах «Интернета»; всемирная компьютерная сеть и другие информационные технологии позволяют быстро доводить лозунги террористов, их идеологию и провокационные призывы до многомиллионной аудитории, а также в течение минут переводить огромные суммы денег для финансирования

терроризма, подготовки и проведения террористических атак; мобильность и доступность современных транспортных средств предоставляют возможность пересекать границы различных государств для совершения актов терроризма и бегства от уголовного преследования.

Сегодня террористы стремятся к овладению самыми современными достижениями в области науки и новейшими видами средств разрушения, что тоже приводит к транснационализации терроризма. Так, примерно с конца 1990-х годов главари террористов, маскирующих свою деятельность исламскими догмами, важное значение стали придавать вопросам повышения роли и авторитета той мусульманской общины, которая обладает оружием массового поражения, имеет возможность его производить или получить к нему доступ. Таким образом, это оружие могло бы быть использовано при проведении «джихада против неверных», для давления определенных экстремистских кругов на какое-либо государство или правительство, осуществления той или иной акции устрашения¹¹.

Перечисленные и ряд других обстоятельств, свидетельствующих о приобретении терроризмом значения глобальной угрозы безопасности, диктуют необходимость сплочения усилий государств и их компетентных органов в деле предупреждения и пресечения террористических атак. При этом следует учитывать, что такое взаимодействие может быть по-настоящему эффективно лишь в том случае, когда различные государства ощущают на себе одну и ту же террористическую угрозу (например, опасность для них представляет один и тот же вид терроризма или террористические посягательства на безопасность нескольких государств осуществляет общий субъект террористической деятельности). Именно такая ситуация характерна для государств – участников СНГ, что и обуславливает необходимость усиления в первую очередь их сотрудничества в предупреждении, выявлении и пресечении акций международного терроризма.

Фактор возрастания жестокости акций международного терроризма. Специалисты справедливо отмечают, что в прежние годы, включая и периоды террористической активности в 60-е – 70-е годы XX века в Европе, террористические акции были весьма избирательны и прицельны. Их организаторы стремились к тому, чтобы жертвами устрашающего насилия оказались представители именно тех социальных групп, деятельность или сам факт

---

¹⁰ См.: Гаврилов Ю. Арабский почерк (Водителей-камикадзе готовили инструкторы с Ближнего Востока?) // Московский комсомолец, 14.05.2003.

¹¹ См.: Николаев И. Оружие массового поражения для исламизма // Независимое военное обозрение, 28.06-4.07.2002.

существования которых не устраивали террористов. Это могли быть государственные чиновники, представители верховной или местной исполнительной власти, видные предприниматели, лидеры и члены оппозирующих террористам политических группировок и партий, иностранцы или национальные меньшинства и т.д. Так, например, автор «Катехизиса революционера» С.Г.Нечаев в позапрошлом веке составил целую иерархию лиц, подлежащих уничтожению, начинавшуюся членами царской семьи и высокопоставленными государственными чиновниками¹². В 70-е годы XX века активисты «Фракции Красной Армии» в Германии занимались похищением и убийством политиков, промышленников и банкиров (прокурор Зигфрид Бубак, член правления Германского банка Юрген Понто, президент Союза предпринимателей Ганс Мартин Шляйер и другие)¹³. Однако, кто бы ни избирался террористами в качестве мишени, общим оставался признак прицельности и локальности применения насилия.

Л.П.Бремер из американской компании «ММС Энтерпрайз Риск» отмечает в этой связи, что террористы «старого образца» убивали людей, чтобы привлечь к своей идеологии и целям внимание общественности. Однако они убивали не слишком много людей, чтобы не настроить общественность против себя¹⁴.

Сегодня ситуация изменилась, - субъекты террористической деятельности стремятся нанести максимальный урон, не ограничивая себя моральными рамками и не особенно заботясь выбором жертв. Напротив, они даже стремятся к тому, чтобы их было как можно больше, так как это гарантирует активную реакцию средств массовой информации и максимальный резонанс в обществе. При этом террористами, организующими и осуществляющими акции неизбирательного терроризма (иногда его еще называют рассеянным или слепым), движут и соображения собственной безопасности. Они исходят из циничной посылки – убивать случайно оказавшихся на месте акта терроризма людей гораздо проще и безопаснее, чем, например, атаковать хорошо защищенных и обеспеченных физической охраной государственных чиновников или политических деятелей. Ведь закладка взрывного устройства (с часовым механизмом или дистанционно управляемого) на обочине дороги с интенсивным движением, в

---

¹² См.: Будницкий О.В. История терроризма в России. Изд. 2-е.- Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С.51,52.

¹³ См.: Йессе Э. Позиция по отношению к терроризму // Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма, 1997, № 4. С.121.

¹⁴ См.: Бремер Л.П. Международный и внутренний терроризм // Высокотехнологичный терроризм.- М.: РАН, 2002. С.75.

транспортном средстве, в подъезде жилого дома или на рынке – мероприятие, позволяющее, по замыслу террористов, спокойно скрыться с места преступления и остаться безнаказанным.

Стремление субъектов террористической деятельности к жесткому манипулированию поведением людей. Давно известно, что в политически мотивированном терроризме (а международный терроризм относится именно к этому типу терроризма) преступники всегда пытались продемонстрировать общественности объективную необходимость использования насилия для достижения декларируемых ими целей. При этом террористы не без основания полагают, что им удастся сделать своими союзниками определенные группы населения, разделяющие их взгляды, представителей всевозможных правозащитных организаций, а также отдельных политиков (в стране, где осуществляются акции терроризма, или за ее пределами), которых преступники рассматривают как временных союзников. При этом предполагается, что формирующаяся социальная база поддержки террористов состоит из субъектов, позиция которых в этой ситуации определяется их собственными мотивами, взглядами и убеждениями.

Вместе с тем, в последние годы террористы пытаются освоить такие алгоритмы управления людьми, которые позволяли бы жестко контролировать и направлять их поступки вне зависимости от собственных желаний и превращали бы людей в марионеток.

Иногда террористам удается решить эту задачу. Ярким примером такой ситуации могут служить события, связанные с захватом и удержанием зрителей мюзикла «Норд-Ост» в Москве 23-26.10.2002 г. Так, главарь боевиков М.Бараев и члены его банды заставляли заложников, имевших сотовые телефоны, звонить своим родственникам и требовать организации в Москве митингов для оказания давления на верховную власть в целях прекращения военных действий в Чеченской Республике. Проведение пикетов непосредственно перед зданием Дома культуры и на Красной площади было обязательным условием террористов, без выполнения которого они отказывались выпустить детей-заложников. И вот одна из них, дочь режиссера Марка Розовского, передает по телефону инструкции для отца: «Нужно организовать митинг на Красной площади. У него же много знакомых, пусть подключит их обязательно...» Результат не заставил себя долго ждать. На углу улицы Варварки перед Красной площадью при скоплении средств массовой информации собирается около двухсот человек, в основном актеры театра М.Розовского, который обращается к руководству страны со следующим требованием: «Во имя

людей, которые находятся сейчас в зале, президент должен выступить и сказать одну фразу: «Война в Чечне закончена. Я вывожу войска»¹⁵.

Трудно судить перепуганного отца, идущего на поводу у террористов и даже вовлекающего своих подчиненных в экстремистские действия, хотя, казалось бы, статус известного деятеля культуры требует в любой ситуации демонстрировать и взвешенную гражданскую позицию. Но речь в данном случае не об этом. Главное в приведенном примере – умение террористов жестко детерминировать поведение людей, способность подчинить их своей воле.

Кстати, то обстоятельство, что средства массовой информации практически круглосуточно тиражировали интервью с террористами и требования, выдвигавшиеся к власти управляемыми ими людьми, является свидетельством того, что и представители наших масс-медиа также зачастую вольно или невольно становятся оруженосцами субъектов террористической деятельности. Вообще, роль средств массовой информации в распространении экстремистской идеологии, популяризации главарей терроризма, а также в организации эффективного противодействия распространению террористических угроз требует отдельного разговора. Такой разговор состоялся в кругах российских журналистов после трагических октябрьских событий в Москве в 2002 году. Итогом стали разработка и добровольное принятие так называемой Антитеррористической конвенции, в которой представители средств массовой информации формулировали и брали на себя 8 обязательств, которые должны способствовать повышению ответственности за освещение событий, связанных с акциями терроризма¹⁶.

Феномен террористов-смертников на фоне общей тенденции утраты идеологических начал и роста рационализма в международном терроризме. В прежние годы организаторы террористической деятельности, будь то народовольцы в Российской империи XIX века или лидеры бандповстанческих формирований на территории Западной Украины или в Прибалтике в 40-е – 50-е годы века минувшего, искренне верили в справедливость и легитимность осуществлявшихся ими насильственных действий. Являясь убежденными сторонниками неких идей, для реализации которых необходимо совершение убийств и использование других методов устрашения, актив и рядовые участники террористических организаций не только пропагандировали всеми доступными способами исповедуемое ими учение, но и сами готовы были жертвовать ради него своей жизнью.

---

¹⁵ См.: Московский комсомолец, 26.10.2002 г. С.1,3.

¹⁶ См.: Гликин М., Яшина Н. Журналисты клянутся не помогать террористам // Независимая газета, 9.04.2003; Антитеррористическая конвенция // Газета, 9.04.2003.

Однако постепенно терроризм претерпел ряд метаморфоз, а его представители в основной своей массе утратили глубокую идейную убежденность и способность к самопожертвованию. Они стали весьма рациональными, причем степень их расчетливости находится в прямой зависимости от места, занимаемого в террористической иерархии.

Впрочем, следует отметить, что исключение из этого правила составляют отдельные категории террористов из числа фанатиков, особенно религиозных. Наглядным свидетельством высокой общественной опасности и эффективности использования людей-бомб в террористической деятельности являются многочисленные акты жертвенного терроризма палестинцев, организуемыми лидерами Хезболлах и ХАМАС в отношении израильских военнослужащих и гражданских лиц. Вот лишь некоторые примеры. 11 ноября 1994 г. человек-бомба, двигавшийся на велосипеде, подорвал себя на перекрестке Недарам близ КПП израильских военных в секторе Газа. 3 военнослужащих погибло, 4 ранено. 22 января 1995 г. в результате взрывов двух "святых мучеников" из Хезболлах погибло 20 военных и ранено 52. 4 марта 1996 г. в торговом центре Тель-Авива Дизенгоф человек-бомба унес с собой в "лучший мир" 13 человек, а еще 125 получили ранения. 4 сентября 1997 г. трое террористов-самоубийц произвели взрывы в центре Иерусалима. В итоге 8 человек погибло, 170 ранено¹⁷.

Люди-бомбы из числа религиозных фанатиков проявляли себя и в других странах. Так, 21 мая 1991 г. в индийском штате Тамилнад был убит лидер правящей партии Раджив Ганди. Роль бомбы сыграла смертница из организации "Тигры освобождения Тамил илама". Она пробилась к своей жертве с огромным букетом цветов (при этом охрана по-джентльменски расступилась) и замкнула контакт детонатора. На куски разорвало не только Р.Ганди и "тигрицу", но и еще двадцать человек. Через два года, 1 мая 1993 г. в Шри-Ланке смертник, обвешанный тротилом, во время посещения выставки президентом этой страны Ранасингхом Премадасой подошел к нему якобы за автографом и привел в действие взрывное устройство.

Факты участия смертников в осуществлении террористических акций в последние годы имели место и в государствах СНГ. Причем наиболее ярко жертвенный терроризм проявился в связи с известными событиями в Чечне. Так, в сентябре 1999 года Басаев объявил о создании «батальона смертников»¹⁸. Генштаб Минобороны отреагировал на заявление Басаева, охарактеризовав его как «блеф чистойшей воды», так как «бандиты не пользуются поддержкой

---

¹⁷ См.: Террористы-смертники.- Тель-Авив, 1997.

¹⁸ В свое время такое же заявление сделал лидер «Исламского джихада» Фатхи Шакаки, и вскоре мировое сообщество убедилось, что это заявление не было просто пропагандистским трюком.

простых мусульман, - сражающиеся в рядах непримиримых, - обыкновенные уголовники, воюющие за фальшивые доллары, и шахидов им взять негде». Однако 2 июля 2000 года в Аргуне, Урус-Мартане и Гудермесе, на территориях, где дислоцировались части федеральных сил, прогремели взрывы огромной силы, осуществленные водителями-смертниками¹⁹.

В марте 2002 г. представитель ФСБ России сообщил корреспондентам РТР, что под руководством так называемого президента Ичкерии А.Масхадова ведется подготовка людей для совершения актов жертвенного терроризма на территории Чечни. По словам представителя, в тайнике, принадлежавшем группировке, подчиненной А.Масхадову, была обнаружена видеокассета с видеозаписью подготовки двух женщин-камикадзе, которых намеревались использовать в качестве «живых бомб». На видеокассете имелись кадры об обучении женщин вождению грузового автомобиля «КамАЗ», их заявления о готовности совершить акт самопожертвования, а также съемки самой акции с использованием автомобиля, который прорывается к федеральным войскам.

По заявлениям специалистов, чеченские боевики, как правило, похищают женщин или девушек, проводят соответствующую обработку и склоняют к совершению акта жертвенного терроризма в качестве «живой бомбы»²⁰. По данным спецслужб России, в горном чеченском лагере под руководством командиров бандподполья Ш.Басаева и Аль-Валида сформирован отряд женщин-камикадзе, включающий не менее 36 человек. Как утверждают, женщины именно из этого отряда участвовали в акции захвата заложников на ул. Дубровка в Москве в октябре 2002 г., в подрыве здания чеченского правительства в г. Грозном в декабре 2002 г., в совершении взрывов у комплекса зданий районной администрации в с. Знаменском и на митинге в с. Илисхан-Юрт Гудермесского района в мае 2003 г., в подрыве автобуса с персоналом авиабазы в г.Моздоке 5.06.2003 г.

Следует отметить, что некоторые женщины сами приходят к террористам и заявляют о своей готовности отдать свою жизнь при совершении акции терроризма, осуществляя месть федеральной власти за утерянных родственников. Именно к такой категории женщин относится Шахидат Баймуратова, которая привела в действие взрывное устройство, замаскированное под видеокамеру, в с. Илисхан-Юрт: в 1999 г. от пулевого ранения в голову у нее скончался муж,

---

¹⁹ См.: Адельханян Р.А. Терроризм в деятельности организаций этнорелигиозной направленности // Международный терроризм в СНГ: истоки, состояние, пути противодействия.- М.: Антитеррористический центр СНГ, 2003. С.57.

²⁰ Из сообщения агентства «Интерфакс», 1.03.2002.

один из ее сыновей, участник бандформирования, погиб, еще двое отбывают сроки тюремного заключения за совершение тяжких преступлений²¹.

Мировой опыт специальных служб свидетельствует о том, что предотвратить действия террористов-камикадзе, не имея надежных агентурных источников в среде самих террористов, практически невозможно. В этой связи практика жертвенного терроризма требует самого пристального внимания специалистов для выработки эффективных алгоритмов противодействия этой форме терроризма.

История терроризма смертников уходит своими корнями в глубокое прошлое. Так, например, эту форму терроризма еще в XI веке в Персии (ныне территория Ирана) активно использовал для укрепления своего авторитета среди мусульман весьма влиятельный политический деятель Гасан ибн-Саббах, Именно его считают основателем особого террористического ордена ассасинов (по-арабски - "хашашиды"), то есть убийц. Укрепившись в неприступной горной крепости Аламут на севере Персии, "шейх горы", как стали называть в народе Гасана ибн-Саббаха, нагонял ужас на противников своей воли актами террора, совершавшимися его рядовыми последователями - федави. Они представляли собой мусульман-фанатиков, подбиравшихся среди бедноты из числа физически крепкий молодых юношей. Федави воспитывались в абсолютном повиновении "шейху горы", воспринимали его как посланника аллаха и готовы были, жертвуя собой, выполнить любой его приказ. А для того, чтобы акт самопожертвования не был лишь формальным актом исполнения религиозного долга, а превращался в страстно желаемую цель, федави подвергались еще и специальной медико-психологической обработке, включавшей применение гипноза и наркотиков. С их помощью фанатикам-федави вдальблизилось, что смерть по воле Гасана ибн-Саббаха - это высший подвиг на земле, после совершения которого для мусульманина сразу же наступает райская жизнь в чудесных садах в окружении прекрасных гурий. По этой причине "шейх горы" никогда не испытывал недостатка в добровольцах-смертниках при планировании политических убийств. Акции преднамеренно совершались, как правило, в людных местах с тем, чтобы вызвать максимальный резонанс в обществе и оказать наибольшее устрашающее воздействие на население²².

---

²¹ См.: Озерова М. Отряд шахидок // Московский комсомолец, 16.05.2003.

²² См.: Исмаилиты и ассасины // Преступники и преступления с древности до наших дней.- Донецк: Сталкер, 1997. С.119-123.

Интересно, что по истечении почти тысячелетия методика идейно-психологической обработки фанатично верующих мусульман в целях превращения их в послушных террористов-самоубийц практически не претерпела изменений. Будущие "камикадзе" рекрутируются, как и сотни лет назад, в среде бедной и малограмотной мусульманской молодежи. Их наставники, используя несчастных фанатиков в качестве средства достижения политических целей, проводят широкую пропаганду исламских догм, оказывают материальную помощь нуждающимся, организуют молодежные лагеря, в которых и воспитываются будущие "святые мученики". Именно такой тактики, похоже, придерживаются, лидер ХАМАС Исмаил Абу Шанаб и его соратники, а также лидеры исламистов на постсоветском пространстве.

Бедные родители отдают своих детей на бесплатную учебу "святым" людям, тем более, что они при этом еще берут на себя заботу о содержании учеников и их «трудоустройстве». Таким образом, несформировавшиеся юные души попадают в руки опытных психологов-исламистов. Неофитам "единственно правильной веры" настойчиво внушается мысль о том, что главный смысл существования мусульманина – в служении аллаху, а принесение своей жизни на алтарь его славы - величайшее счастье. При этом человеку уготованы вечные радости в райских кущах.

Естественно, что после подобной интенсивной религиозно-психологической обработки исламский фанатик начинает воспринимать окружающую его действительность как временную и тягостную необходимость земного существования в ожидании счастливого случая перейти в сады Эдема. А обеспечить это перемещение своих учеников к лучшей и вечной жизни могут лишь духовные наставники, отдающие приказы совершить самоубийство во имя веры. При этом грех самоубийства трактуется как угодный всевышнему акт самопожертвования, во время которого лицо, его совершающее, мгновенно приобретает статус святого мученика и переносится в рай.

Никто не может точно указать, где и когда вновь проявят себя люди-бомбы. Ясно одно - бороться с такой формой терроризма крайне сложно. Пока же есть на свете религиозные фанатики, опасность совершения подобных акций будет существовать. Для организаторов террора такие взрывы высокоэффективны и рентабельны, так как их подготовка не требует больших материальных вложений, а со стороны исполнителей требуется лишь фанатизм, ведь специальные технические навыки пиротехника при этом не нужны²³.

---

²³ См.: Петрищев В.Е. Люди-бомбы // Человек и закон, 1999, № 11. С.18-22.

И все же, несмотря на наличие феномена жертвенного терроризма, среди современных террористов все реже встречаются убежденные борцы за идею, готовые отдать за нее свою жизнь. Действительно, условно можно разделить лиц, причастных к терроризму, на три категории: 1) политики, эксплуатирующие теорию и практику терроризма и финансирующие его в своих интересах (будь то интересы представляемого ими государства, компании, партии или личные амбиции); 2) организаторы террористической деятельности и 3) исполнители акций терроризма.

Для первой категории лиц чаще всего безразлично, под каким идеологическим флагом достигается конечный, интересующий их геополитический или экономический результат. Так, например, в середине 90-х годов XX века широкую известность получил скандальный факт посредничества американских политиков в оказании иранской военно-технической помощи мусульманским боевикам в Сербии. Ведь Иран традиционно относится США к числу государств-спонсоров терроризма²⁴.

И уж совсем невозможно представить сколько-нибудь видного политика, который даже не лично рисковал бы своей жизнью, занимаясь практической террористической деятельностью, но хотя бы позволил себе публично признать свою причастность к терроризму. В этом проявляются лицемерие, цинизм и рационализм политиков, эксплуатирующих терроризм в своих корыстных интересах.

Представители второй категории – организаторы террористической деятельности – также не могут не быть прагматиками. И для них провозглашаемые лозунги и пропагандистские призывы не являются выражением собственных идеологических установок. Они для организаторов – лишь инструмент, помогающий сплачивать единомышленников, вербовать новых сторонников, управлять исполнителями террористических акций, а в конечном счете – удовлетворять личные амбиции, политические или финансовые запросы.

Наконец, приходится констатировать, что и среди последней категории лиц, причастных к терроризму, все меньше остается людей, искренне верящих в идеалы, под флагом которых осуществляется террористическая деятельность. Да, действительно, существуют террористы, искренне считающие себя борцами за достижение неких целей, представляющихся им значимыми, витальными (борьба за веру, независимость, социальную справедливость и т.д.) И все же и в этой категории субъектов террористической деятельности появляется все больше

---

²⁴ В поставках иранского оружия обвинили посла США в Хорватии П.Гэлбрайта, однако журналистское расследование показало, что акция планировалась в госдепартаменте и администрации президента США.

прагматиков. Этому процессу, в частности, способствует высокий уровень финансирования современного терроризма. Так, в рядах бандподполья в Чеченской Республике под знаменем «Великой Ичкерии» среди местных сепаратистов можно встретить иностранных наемников из стран дальнего зарубежья; бандитов различных национальностей (включая славянские) из государств СНГ, многократно судимых за совершение насильственных преступлений; подростков, готовых за сотню долларов установить взрывное устройство на рынке. Терроризм на постсоветском пространстве становится «шабашкой», посредством которой субъекты, давно утратившие представление о принципах морали и границе между добром и злом, просто зарабатывают деньги на жизнях ни в чем не повинных людей. Ярким свидетельством трансформации идейного терроризма в обыкновенный промысел на человеческой крови является необыкновенный размах заложничества в «Ичкерии», жертвами которого стали сотни людей различных национальностей, в том числе и сами чеченцы. В рядах террористов сегодня появляется все больше профессионалов-наемников, прошедших специальную подготовку и предлагающих свои услуги на рынке международного терроризма.

Взаимопроникновение террористической деятельности и транснациональной преступности. На фоне вымывания идейных начал из практики международного терроризма в нем наметилась существенная тенденция – сближение, а порой и слияние с организованной преступностью. Эти деструктивные феномены объективно нуждаются во взаимной поддержке. На состоявшемся 20.01.2003 г. в Москве российско-американском семинаре «Современный терроризм как общая угроза национальной безопасности России и США» Председатель подкомитета Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации по законодательству в сфере борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом, Председатель правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума (ВААФ) А.С.Куликов отмечал, что терроризм невозможно вычленить из контекста международной транснациональной преступности, а выступавший там же Первый заместитель Начальника Главного управления по борьбе с оргпреступностью СКМ МВД России Ю.Н.Демидов подчеркнул, что выявление и привлечение к уголовной ответственности представителей криминального мира – один из надежных и эффективных путей предотвращения новых актов терроризма.

Действительно, организаторы терроризма обращаются к незаконному обороту оружия и наркотиков, отмыванию денежных средств, а также другим прибыльным отраслям преступного бизнеса для обеспечения финансирования террористических структур. Так, азербайджанские спецслужбы справедливо отмечают, что представители организованной преступности, в том

числе и наркобизнеса, многократно увеличивают свою прибыль, вкладывая «черные деньги» в финансирование терроризма.

В свою очередь, авторитеты преступного мира не только широко используют в своем промысле методы терроризма, но и зачастую пытаются «облагородить» свою криминальную деятельность, обернув ее во внешне привлекательную идейную оболочку из заимствованных у террористов лозунгов. Это позволяет бандитам претендовать на роль субъектов политического процесса, якобы стремящихся решать накопившиеся в обществе острые социальные проблемы, посредством чего осуществляется попытка приобретения власти и расширения масштабов преступной деятельности. Так, в Ставропольском крае была разгромлена хорошо вооруженная банда убийц и мародеров, члены которой совершали преступления ради наживы, прикрываясь религиозными идеями²⁵.

Существование современных террористических структур невозможно без мощной материально-финансовой базы, а ее основой зачастую является криминальный промысел. Одним из традиционных источников финансирования терроризма, безусловно, является наркобизнес, представляющий сферу деятельности высокоорганизованных преступных групп с разделением функций – выращивания сырья, изготовления наркотиков, их контрабанды, транспортировки, распространения.

Так, по данным спецслужб Таджикистана, этот криминальный бизнес, отличающийся высокой рентабельностью (от 300 до 2000 процентов прибыли) имеет постоянную тенденцию роста. Если в 1991 г. в этой республике было изъято 11 кг наркотиков, то, например, за 2001 год и 7 месяцев 2002 г. объем изъятых наркотиков составил 9370 кг, в том числе 4605 кг героина. С учетом того обстоятельства, что после начала антитеррористической операции в Афганистане количество производимых там наркотиков постоянно растет, следует ожидать и возрастания масштабов наркобизнеса в Таджикистане и других государствах СНГ. Действительно, сотрудники американского агентства по борьбе с наркотиками утверждают, что после падения власти «Талибана» производство опиума в Афганистане резко возросло. По подсчетам ООН, если в последний год правления талибов страна поставила на мировой рынок 185 тонн опиума, то только за 10 месяцев правления Х.Карзая, приведенного к власти американцами, было произведено 2500 тонн этого наркотика²⁶. Других источников дохода у афганцев почти нет, а из обещанной США и Западом финансовой помощи в размере 4,5 миллиардов долларов выделено не более 600 миллионов. А для государств СНГ, граничащих с Афганистаном, наличие соседа –

---

²⁵ См.: Шаповалов А. Бандиты назывались ваххабитами // Независимая газета, 23.10.2002.

производителя огромного количества опиума означает новые попытки транзита его крупных партий через наши территории, а следовательно - новые атаки бандформирований наркотеррористов и обострение обстановки в приграничных районах.

Возрастание роли «исламского фактора». В последние годы, особенно после террористических атак в США 11.09.2001 г., часто говорят о проблеме «исламского терроризма», что, как представляется, не только ошибочно, но и исключительно вредно. Ведь такой подход только способствует разделению и противопоставлению людей по религиозному признаку. Между тем, ни одна из мировых религий, в том числе и ислам, не проповедует насилия. Напротив, они призывают своих сторонников к человеколюбию и терпимости. То же, что некоторые современные террористические структуры осуществляют свою деятельность под исламскими лозунгами, свидетельствует лишь о спекуляциях руководителей этих организаций на вере людей, что позволяет им управлять единоверцами в своих интересах, воздействуя на самые чувствительные и глубинные элементы психики. Не может быть терроризма религиозного, может быть лишь терроризм, маскируемый религиозной догматикой.

В этой связи президент Ирана М.Хатами подверг резкой критике попытки некоторых западных видных деятелей политики и культуры организовать «новый крестовый поход» и после сентябрьских событий 2001 года в Америке под предлогом «войны с терроризмом» использовать насильственные методы и запугивание целых народов, всемерно поощряя дискриминационные меры по отношению к мусульманам²⁷.

Однако то обстоятельство, что «исламского терроризма» не существует (имеется, скорее, крайне болезненная реакция восточных обществ на западную глобализацию и попытки навязать им западный образ жизни²⁸), угроза организации террористической деятельности «под знаменем ислама» отнюдь не становится менее значимой. Напротив, то обстоятельство, что религиозные догмы искусно используются лидерами экстремистов и главарями международных террористических структур для совершения масштабных преступлений, особенно остро ставит вопрос о необходимости построения адекватной и эффективной системы мер противодействия этой угрозе. Угрозе, которая сегодня является общей для большинства государств СНГ, поэтому можно рассчитывать на добросовестное, взаимовыгодное и эффективное взаимодействие

---

²⁶ См.: Ростовский М. Опиум для народа // Московский комсомолец, 22.10.2002.

²⁷ См.: Хагиги М.Д.Р. Нельзя делить народы на «чистые» и «нечистые» // Независимая газета, 12.07.2002.

²⁸ См., например: Кудрявцев А.В. Исламский терроризм: история болезни // Независимая газета, 19.06.2002.

наших стран в области борьбы с различными проявлениями экстремизма, в том числе терроризма, маскируемого исламской догматикой.

К настоящему времени на постсоветском пространстве (в основном в Центрально-Азиатском регионе, на Кавказе и в отдельных субъектах Российской Федерации) проявили себя такие террористические организации транснационального уровня, маскирующие свою деятельность исламской догматикой, как «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Братья-мусульмане», ваххабитские и ряд других экстремистских структур. Все эти структуры, которые вполне объективно можно определить как «ячейки социальной напряженности», не должны оставаться вне поля зрения властей государств – участников СНГ и их специальных служб. Следует проводить наступательную разъяснительную работу с населением, которое может быть вовлечено в экстремистскую и преступную деятельность. Достаточно жесткие (но законные) действия в отношении лидеров и активистов радикальных религиозных формирований нужно сочетать с кропотливой воспитательной работой по отношению к искренне верующим людям, так как последние чаще всего и становятся, в первую очередь, жертвами экстремистов от религии.

Зоной активности религиозных экстремистов после распада Советского Союза и возникновения идеологического вакуума стали вновь образовавшиеся государства СНГ, особенно в Центрально-Азиатском регионе Содружества. В результате проведения антитеррористической операции в Афганистане обстановка здесь несколько стабилизировалась и стала менее взрывоопасной. Вместе с тем, несмотря на обозначившееся оздоровление ситуации, международные террористические организации пытаются провести перегруппировку сил и освоиться с новыми условиями. Нельзя не учитывать при этом и то обстоятельство, что лидерам движений Талибан и «Аль-Каида» удалось скрыться, несмотря на все усилия антитеррористической коалиции. Как свидетельствуют сотрудники специальных служб, во многих случаях действующие на территориях государств – участников СНГ исламистские структуры располагают вооруженными и обученными боевиками из числа лиц различных национальностей, умело используют маневр и в случае возникновения опасности, мгновенно скрываются на территории соседних государств у своих единомышленников.

Так, В.И.Виткалов, руководитель Департамента антитеррора Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в ходе работы «Круглого стола» «Терроризм в СНГ: истоки, состояние, пути противодействия» сообщил, что в сентябре 2002 г. в Казахстане было задержано несколько активных членов «Исламского движения Узбекистана». В частности, в их

числе оказались уроженцы Наманганской области Адихон и Обитхон Маллаевы, обвиняемые правоохрнительными органами Узбекистана в посягательстве на конституционный строй этой республики. Согласно материалам уголовного дела, задержанные занимались пропагандой экстремистских идей, публично призывали к неконституционному изменению существующего государственного строя Узбекистана, захвату власти и построению исламского государства²⁹.

Как выстраивается деятельность террористических исламистских структур, функционирующих на постсоветском пространстве, можно проследить на примере религиозно-экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир» («Партия свободы»), которая была создана в 1953 году в Иерусалиме неким палестинским юристом Т.Набахани. Первоначально основной целью этой организации было освобождение палестинских земель от израильтян, однако затем была принята программа создания единого теократического государства «Халифат», объединяющего все мусульманские страны. В настоящее время главой (эмиром) организации является гражданин Иордании Абдулкаддум Заллум.

Идеологическая платформа организации изложена в книгах Т. Набахани «Исламская структура», «Исламское государство», «Халифат» и других. Эти «труды» используются активистами организации в качестве учебного пособия для воспитания последователей «учения». «Хизб-ут-Тахрир» имеет сильные ячейки в Пакистане, Индонезии, Ливане, Германии, Голландии, Бельгии, Великобритании и других странах Ближнего Востока и Европы.

Стратегически деятельность организации предполагает решение трех последовательных задач: 1) количественный рост членов организации, осуществляемый через рекрутирование сторонников путем пропаганды среди мусульманского населения ее идеологии и целей, создание условий для организации и эффективного функционирования ячеек; 2) через самоорганизацию - внедрение сторонников организации в органы власти, подготовка политических кадров; 3) насильственный захват власти.

В целях реализации своих идей и строгого соблюдения конспирации «Хизб-ут-Тахрир» организовала свою структуру по принципу пирамиды. Кандидаты в члены организации подбираются из числа верующих людей, принадлежащих в основном к интеллигенции, студенческой и учащейся молодежи старше 15 лет и не имеющих связей с общественными и политическими организациями. На начальном этапе работы с кандидатами уделяется большое внимание изучению их мировоззрения, образа мышления и отношения кандидата к

---

²⁹ См.: Виткалов В.И. Меры противодействия устремлениям международных террористических организаций в Казахстане // Международный терроризм в СНГ.- М.: Антитеррористический центр СНГ. С.26.

существующему в стране государственному устройству. Принимаемые в организацию люди должны поклясться в верности идеалам партии, готовности выполнять все приказы и указания ее руководителей. Обучение вновь принятых членов организации осуществляется в два этапа: вначале им преподаются основы Ислама, а затем внушаются и закрепляются идеи «тахризма».

Финансово-хозяйственная деятельность организации осуществляется путем самофинансирования. Каждый член организации в зависимости от своих возможностей платит ежемесячные членские взносы (в среднем от 5 до 20 процентов от своего дохода). Накопленные средства в основном расходуются на пропаганду идей «тахризма» и привлечение новых членов.

В начале 2001 года в Азербайджанской Республике были выявлены ячейки «Хизб-ут-Тахрир», созданные под непосредственным руководством эмиссара этой организации в Азербайджане, узбека по национальности, в настоящее время разыскиваемого органами безопасности Азербайджана и Узбекистана А.Абдулрагимов (религиозное прозвище «Абдулла»). В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий были выявлены и задокументированы противоправные действия членов организации, направленные на создание в Центральной Азии Исламского государства, для чего велась активная идейно-пропагандистская деятельность, осуществлялось формирование необходимой социальной базы поддержки в среде мусульман, оказывалось давление на органы власти и активно готовились религиозно-политические кадры. Сотрудниками Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики в рамках возбужденного уголовного дела на квартирах членов партии «Хизб-ут-Тахрир» были обнаружены большие объемы изданной этой партией литературы, инструкции по изготовлению взрывных устройств, а также планы членов организации по осуществлению диверсионно-террористических актов в отношении посольства США и религиозных христианских организаций. Были задокументированы факты открытых призывов к изменению конституционного строя и распространения материалов на эту тему членами организации, которые приговором суда были осуждены на различные сроки лишения свободы. Руководитель ячейки А. Абдулрагимов объявлен в розыск.

Кыргызстан также стал ареной активности членов партии «Хизб-ут-Тахрир»³⁰ В этой республике была пресечена противоправная деятельность ряда ее ячеек. Сотрудниками Службы национальной безопасности и Министерства внутренних дел были задержаны активные члены

этой партии из числа жителей Иссык-Кульской, Таласской областей и Бишкека. При проведении обысков по местам их жительства были изъяты гранаты системы РГД-5, огнестрельное оружие и большое количество патронов к автомату Калашникова и пистолету Макарова. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что адепты «Хизб-ут-Тахрир» не ограничиваются ведением агитационно-пропагандистской работы³¹.

Исламисты проявляют на постсоветском пространстве такую активность и уровень взаимодействия, которым могли бы позавидовать сотрудники правоохранительных органов и специальных служб государств – участников СНГ. Действительно, тогда как оперативные сотрудники наших стран, связанные положениями межгосударственных договоров и ведомственных инструкций, вынуждены подолгу согласовывать через инстанции свои совместные действия, направленные на выявление и пресечение противоправной деятельности религиозных экстремистов, исламисты максимально эффективно используют в своих интересах прозрачность наших границ и пробелы в законодательстве.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что активизация исламистов обнаруживается даже в тех регионах, где почти нет мусульманского населения. Так, Директор Службы информации и безопасности Республики Молдова в своем докладе Парламенту при голосовании по ратификации Договора о сотрудничестве стран - участниц СНГ в борьбе с терроризмом указывал на то, что такие международные террористические группировки как «Хезболла», «Хамас», «Братья Мусульмане», «Серые Волки» и экстремистское крыло Рабочей Партии Курдистана (РПК) предпринимают попытки проникновения и легализации на территории Молдовы. При этом стремительными темпами растет поток нелегалов, причем их география расширяется в сторону так называемой «зоны риска», то есть Ирана, Ирака, Ливии, Ливана, Нигера, Судана. Согласно данным Службы информации и безопасности Республики Молдова, если в 1993 году процент граждан этих стран составлял всего лишь одну сотую процента всех мигрантов, то в 1997 году он достиг 10, а в 2000 году – уже 60 процентов. Чаще всего основная цель незаконных мигрантов – Европейский Союз, Молдова же рассматривается ими лишь как транзитная территория.

Иностранцы из Сирии, Иордании, Судана, Турции и других государств, на территориях которых базируются международные террористические организации, стремятся легализоваться в республике, вступая в браки с ее гражданами. Естественно, что в подавляющем большинстве

---

³⁰ См.: Сухов А. Особенности партии «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане // Республика, 9.10.2001.

³¹ См.: Касыбеков А. Опухоль по имени «Хизбут» // Вечерний Бишкек, 26.08.2002.

случаев речь идет о женитьбе на местных женщинах. Следуя своим национальным традициям, гости приобщают к исламу своих жен-молдаванок и по мере физических возможностей повышают процент мусульманского населения в Молдове.

Другим способом проникновения представителей террористических структур в республику сегодня является приглашение этих лиц под видом бизнесменов, специалистов по арабской, исламской культуре разного рода неправительственными организациями, которые служат прикрытием для членов радикальных групп. Приглашения делаются также от имени частных лиц и фирм, за которыми, как правило, стоят иностранцы. Служба информации и безопасности Республики Молдова неоднократно выявляла случаи фиктивных и поддельных приглашений, отказывая таким гражданам во въезде.

Уже находясь на территории республики, исламисты начинают свою агитационно-пропагандистскую деятельность. Одной из форм организации такой работы является приглашение иностранных граждан, временно или постоянно находящихся на территории Молдовы, на отдых в так называемые «летние лагеря». Для этого в летний период исламистскими организациями организуются выезды на природу, в основном в специально арендуемые пансионаты, расположенные на берегу Днестра. Там проводится идейно-пропагандистская и религиозная обработка мусульман, положения Корана толкуются «специалистами», приглашаемыми для этих целей из Королевства Саудовской Аравии, Кувейта, Судана. В этих мероприятиях мусульмане присутствуют семьями, нередко завлекая своих знакомых, которые соглашаются посетить мероприятие из любопытства. В процессе общения «богословами» выявляются наиболее внушаемые и фанатично верующие лица, которые затем продвигаются на ответственные должности в исламских фондах, направляются для специального обучения за рубеж, им оказывается значительная материальная помощь.

Зачастую исламисты проникают в Молдову под видом бизнесменов. При этом, как свидетельствует оперативно-розыскная практика, ряд фирм, основанных и руководимых иностранцами, прибывшими из региона Ближнего Востока, практикуют в своей деятельности контрабанду, уклонение от налогов, трафик наркотических средств и «живого товара». Одно их последних нововведений – организация секс-туров для иностранцев. Получаемые таким образом «грязные деньги» поступают на финансирование террористических групп на исторической родине «бизнесменов»³².

---

³² См.: Армашу В.Г. Угроза проникновения исламского экстремизма в Республику Молдова% используемые формы и методы, деятельность правоохранительных органов // Международный терроризм в СНГ.- М.: Антитеррористический центр СНГ, 2003. С.38-41.

Следует отметить, что власти, специальные службы и правоохранительные органы государств Содружества к началу XXI столетия сумели преодолеть состояние некоторой растерянности перед наступавшей угрозой экстремизма, маскируемого исламской догматикой, и перешли к наступательным мерам противодействия. Так, например, в феврале 2003 года Верховный суд Российской Федерации своим Постановлением объявил экстремистскими и наносящими ущерб безопасности России, а потому подлежащими запрету 15 международных и российских террористических организаций:

«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» (Чечня, руководитель - Басаев);

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Чечня, руководители - Басаев, Удугов);

«База» («Аль-Кайда», Афганистан, руководитель - У.Б. Ладен);

«Асбат аль-Ансар» (Ливан);

«Священная война» («Аль-Джихад», "Holy War", Египет);

«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия», Египет);

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун», "Muslim Brotherhood");

«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», "Islamic Salvation Party");

«Лашкар-и-Тайба» (Пакистан);

«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами», Пакистан);

«Движение Талибан» (Афганистан);

«Исламская партия Туркестана» (бывшая организация «Исламское движение Узбекистана»);

«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи», "Social Reform Society", Кувейт);

«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами», "Islamic Heritage Revival Society", Кувейт);

«Дом двух святынь» («Аль-Харамейн», Саудовская Аравия).

Метаморфозы организационной структуры международного терроризма. В последние годы специалисты отмечают интересную тенденцию, заключающуюся в том, что в международном терроризме, особенно исламистского толка, жесткая пирамидальная организационная структура с единым центром управления образует некая глобальная аморфная субстанция (террористическая мегасистема, представляющая собой совокупность ячеек, имеющих единую идейно-политическую основу и цели, однако не находящихся между

собой в состоянии жесткого соподчинения). С учетом развития глобальных информационных систем весьма оперативно, эффективно, бесконтактным способом, исключая возможность пресечения, решается задача распространения террористической идеологии, стратегических установок, форм и методов террористической деятельности. При этом каждая первичная организация может действовать достаточно автономно, самостоятельно принимая решение на проведение акций терроризма, не дожидаясь указаний «сверху». Единственным критерием здесь остается совпадение целей проводимой акции с общим стратегическим замыслом террористов.

В этой ситуации серьезно осложняется оперативная разработка террористических образований. Даже если появляется возможность выйти на одну из ячеек, то это еще не предопределяет успеха по выявлению через нее всей организационной структуры террористов.

Кроме того, удар по одной из ячеек моментально воспринимается всей террористической мегасистемой, и она реагирует террористическими атаками, причем практически невозможно заранее предугадать, в каком регионе или мегаполисе и в какой форме будет нанесен террористический удар.

Жесткая и гибкая стратегия реагирования на терроризм

Высокая активность экстремистов всех мастей, создающая реальные угрозы для безопасности государств – участников СНГ, требует повышения уровня координации и эффективности их взаимодействия в области противодействия этим угрозам. Остро стоит вопрос и о выработке адекватной системы мер и антитеррористической стратегии субъектов, ответственных за борьбу с терроризмом в наших странах.

Стратегия противодействия экстремизму вообще и терроризму в частности зависит от большого количества факторов. Так, специфика национальной стратегии борьбы с терроризмом в каждой конкретной стране определяется особенностями оперативной и политической обстановки, уровнем и масштабами террористических угроз, численностью и оснащенностью террористических структур на своей территории и наличием у них поддержки извне. На формирование антитеррористической стратегии влияет характер субъектов террористической деятельности, их социальные и политические цели, декларируемые ими лозунги, уровень поддержки со стороны части населения, степень сращивания террористов с организованной преступностью. Следует учитывать и национальную историю, культурные, нравственные и религиозные традиции населяющих страну народов, специфику правовой системы государства, уровень развития демократических институтов. Этот перечень факторов, который можно было

бы продолжить, необходимо учитывать при создании и совершенствовании антитеррористической стратегии. В противном случае выстраиваемая система мер борьбы с терроризмом обречена быть умозрительной, а эффект от ее реализации – низким, а возможно даже и негативным.

При организации борьбы с терроризмом государству приходится решать весьма сложную и противоречивую задачу: с одной стороны, оно должно обеспечить эффективность этой борьбы и безопасность своих граждан, а с другой – не допустить ограничения их конституционных прав и свобод. В этой связи, рассматривая односторонние национальные стратегии борьбы с терроризмом, следует отметить, что в зависимости как от широкого круга факторов, определяющих уровень реальных террористических угроз для данного государства, так и от их оценки представителями верховной власти, эта стратегия по степени своей жесткости реагирования на терроризм может варьироваться в весьма широких пределах. И государствам - участникам СНГ в лице их руководителей, специальных служб и правоохранительных органов при выработке эффективной антитеррористической стратегии следует анализировать, критически переосмысливать и учитывать опыт, наработанный в этой области другими странами.

Если обратиться к мировому опыту, то акцент на силовые, военные и полицейские меры в борьбе с терроризмом традиционно делается в США, причем после трагических событий 11.09.2001 г. антитеррористическая стратегия была еще больше ужесточена. В стране было введено чрезвычайное положение. Уже 24.10.2001 г. Палатой представителей Конгресса США во внеочередном порядке принимается специальный билль, так называемый «Акт США о патриотизме», вводящий дополнительные уголовно-правовые и специальные меры усиления борьбы с терроризмом, в том числе осуществление слежки за негражданами США (сроком до года), ужесточение иммиграционной политики, истребование от юридических и физических лиц источников информации и др. 13.11.2001 г. Д.Бушем издается указ «О задержании, обращении и рассмотрении дел в отношении неграждан в ходе войны с терроризмом» В качестве главного субъекта борьбы с терроризмом объявляются вооруженные силы, американская юрисдикция в отношении террористических преступлений, которая и ранее трактовалась весьма широко, становится поистине глобальной, а лиц, причастных к терроризму, в любой точке земного шара предлагается судить по законам военного времени и иным «подходящим к конкретному случаю законам» в военных трибуналах. Причем создаются

специальные военные трибуналы, так называемые военные комиссии³³. Seriously дискутируется и вопрос о внесудебном порядке физической ликвидации наиболее опасных террористов, порядке, который давно практикуется, например, израильскими спецслужбами.

Между тем, существует и другой, гибкий подход к решению проблем терроризма. Примером его реализации является Германия, которая наряду с другими европейскими странами пережила пик террористических проявлений во времена активности левацких террористических структур (французского «Прямого действия», итальянских «Красных бригад», немецкой «Фракции Красной армии»), начиная с 70-х годов прошлого века. В борьбе с терроризмом в Федеративной Республике Германии использовалась концепция «оборонеспособной демократии», которая помимо применения достаточно жестких правовых мер к субъектам террористической деятельности предусматривает и широкий комплекс мер профилактического воздействия в отношении лиц, склонных к экстремистским проявлениям, но еще не вставшим на путь совершения террористических акций. Такая стратегия является одновременно решительной и осмотрительной. Решительной для того, чтобы не поощрять терроризм. Осмотрительной для того, чтобы при строгом соблюдении государственных правовых принципов не способствовать солидаризации населения с террористами ввиду чрезмерно жесткой реакции государства. Именно такая взвешенная выверенная позиция, по мнению специалистов, в значительной степени способствовала тому, что левый терроризм лишился в Германии социальной почвы³⁴.

Если сравнивать жесткую и гибкую стратегию борьбы с терроризмом, следует признать будущее и перспективы успеха за второй. Действительно, схема жесткой реакции на терроризм достаточно проста, она не требует глубокого и тщательного анализа проблемы с целью поиска ее истоков и адекватной системы мер противодействия. Применение силы способно даже дать быстрый, реальный и эффектный результат. Но такая реакция, особенно если силовые меры используются масштабно, «с запасом», не соответствуют характеру самой террористической угрозы и приводят к массовым нарушениям прав человека, в конечном итоге лишь способствуют расширению социальной базы, географии и размаху терроризма, не говоря уже о ситуациях, когда борьба с терроризмом используется как предлог для достижения

---

³³ См.: «Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом». Отв. редактор Власов И.С. – М.: «Городец-издат», 2002. С.8-12.

³⁴ См.: Йессе Э. Позиция по отношению к терроризму // Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма: Проблемно-тематический сборник, 1997, № 4. С.117-129.

геополитических целей военным путем, - здесь вообще поджигается фитиль масштабного международного конфликта той или иной интенсивности и длительности.

Если оценивать антитеррористическую политику, реализуемую государствами – участниками СНГ, то можно констатировать, что они пытаются реализовывать смешанный подход в организации противодействия террористическим угрозам. Наряду с работой, имеющей целью предупреждение террористических проявлений и недопущение вовлечения в терроризм отдельных групп граждан, осуществляются жесткие силовые меры по отношению к лицам, состоявшимся в качестве субъектов террористической деятельности, а также к их организациям.

Так, например, в июне-июле 2001 года силами Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Министерства безопасности Республики Таджикистан была проведена общевойсковая операция под кодовым названием «Молния», направленная на ликвидацию террористической группировки, руководимой Рахмоном Сангиновым и Мансуром Муакаловым.

Р.Сангинов и М.Муакалов в период гражданского противостояния в стране совершили ряд террористических актов и других особо тяжких преступлений. Жертвами их противоправных действий стали известные деятели республики, работники государственных учреждений, военнослужащие, видные представители творческой интеллигенции. Несмотря на всю тяжесть их преступлений, исходя из высших национальных интересов, после подписания в июле 1997 года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия они были амнистированы. Однако и впоследствии Р.Сангинов и М.Муакалов продолжали совершать противоправные действия. Их деятельность стала серьезно дестабилизировать обстановку на окраинах города Душанбе и территории близлежащих районов. Банда активно занималась захватом заложников, торговлей огнестрельным оружием, наркобизнесом, привлечением граждан к принудительному труду. Они удерживали в заложниках десятки ни в чем не повинных людей. Неоднократно проводимые с главарями банды встречи и переговоры, в том числе с использованием местных лидеров бывшей объединенной таджикской оппозиции, положительных результатов не дали.

Учитывая это, было принято решение о проведении общевойсковой операции по ликвидации и обезвреживанию группы. При этом расчет строился на том, чтобы в первые часы операции, используя артиллерию и авиацию, полагаясь на эффект неожиданности, вызвать психологический шок и панику в стане террористов, уничтожить их основные силы и склады с вооружением и боеприпасами. В последующем, намечалось блокирование места их дислокации и проведение зачистки территории.

Избранная тактика себя оправдала. Операция была начата 22 июня 2001 года в 4 часа утра. Часть банды была уничтожена сразу, остальные их силы были вынуждены, разбившись на мелкие группы, бежать в труднодоступную горную местность. В последующем большинство из них, в том числе руководители бандформирования, были уничтожены. Всего по результатам проведения совместных войсковых, оперативных и специальных мероприятий было уничтожено 42 бандита, в том числе лидеры группировки. Задержано 220 лиц по подозрению в причастности к вооруженному формированию, из которых 86 осуждены по статье «бандитизм» Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

При проведении адресных зачисток было обнаружено множество схронов и тайников с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, из преступного оборота изъято 303 ствола различного стрелкового оружия, в том числе: 100-мм артиллерийская пушка, 2 миномета, 27 гранатометов, 16 пулеметов, 147 автоматов, 47 карабинов и винтовок, 17 пистолетов, около 1,5 тонн взрывчатых веществ, взрывные устройства большой мощности, много литературы религиозно-экстремистского толка.

Организационно-правовые основы борьбы с терроризмом в СНГ

Законодатель в государствах СНГ вынужден был уже в начале 90-х годов реагировать на возникновение новой угрозы, выражающейся в массовых проявлениях экстремизма, в том числе и в террористических формах. К концу XX века в национальном уголовном законодательстве всех стран Содружества появились статьи, посредством которых более или менее дифференцированно криминализировались угрозы терроризма и отражалась реакция государства на них. К началу 2003 г. в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова, России, Республике Таджикистан и Республике Узбекистан были приняты законы «О борьбе с терроризмом», в начале 2003 года такой закон принят в Украине, в Армении проект одноименного закона уже разработан и готовится к принятию.

В последние годы в странах СНГ все больше внимания уделяется вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. При этом в роли вектора сплочения усилий выступают международные антитеррористические конвенции и иные договоры в этой области, которые нельзя не учитывать при формировании эффективной системы мер борьбы с террористической угрозой. В частности, предпринимаются усилия по завершению процедур для вступления в силу ряда видовых антитеррористических конвенций, в частности Европейской конвенции о противодействии терроризму 1977 года, Конвенции о борьбе с бомбовым

терроризмом 1997 года, Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и ряда других. Кроме того, растет количество договоров и соглашений двух- и многостороннего характера между государствами СНГ, направленных на противодействие террористическим и иным экстремистским угрозам на постсоветском пространстве.

События 11.09.2001 г. в США дали новый импульс к пересмотру и совершенствованию многосторонних стратегий борьбы с терроризмом. Совет безопасности ООН 12.09.2001 г. принимает Резолюцию 1368 (2001), призывающую все государства срочно предпринять совместные усилия для передачи правосудию организаторов, спонсоров и исполнителей террористических атак, а также обеспечить полное осуществление международных антитеррористических конвенций и резолюций СБ ООН. 28.09.2001 г. Резолюцией 1373 (2001) Совет безопасности устанавливает необходимость предотвращения и пресечения финансирования терроризма, передвижения террористов или террористических групп. Все государства призываются к оказанию друг другу всемерного содействия в расследовании уголовных дел, связанных с терроризмом, активизации и ускорения обмена оперативной информацией о лицах, причастных к террористической деятельности. Кроме того, в резолюции отмечается необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях в области борьбы с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, наркотиков, ядерных, биологических, химических и иных смертоносных материалов. Наконец, 12.11.2001 г. своей Резолюцией 1377 (2001) СБ ООН принимает Декларацию о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, содержащую призыв сформировать долговременный и всеобъемлющий подход к решению этой проблемы и наладить активное сотрудничество всех государств-членов ООН в этой сфере.

Следует отметить в этой связи, что формирование «всеобъемлющего подхода» к организации борьбы с терроризмом – процесс крайне сложный, он должен учитывать специфику односторонних, национальных стратегий. Но если даже создание односторонней антитеррористической стратегии требует учета огромного количества порой весьма противоречащих друг другу факторов, то что же можно сказать о процессе консолидации позиций государств, ориентирующихся в этой сфере на свои собственные политические интересы?

Сегодня в мире нет ни одного государства и ни одного публичного политика, которые могли бы во всеуслышание заявить о своей поддержке терроризма. Таким образом, формально для организации мощного международного единого фронта борьбы с терроризмом никаких

препятствий не существует. Однако практика свидетельствует об обратном. Дело в том, что любой акт международного терроризма, который априори имеет политическую мотивацию и политические цели, оценивается каждым государством через призму собственных национальных интересов, которые у различных государств не только не совпадают, но и могут диаметрально противостоять друг другу. Если бы на нашей планете царил полный политический консенсус, мы бы, вероятно, уже давно жили в едином государстве землян. На самом деле человечество еще весьма далеко от такой идиллии. А поэтому конкретные террористические атаки могут одновременно наносить огромный ущерб безопасности одних стран, никак не затрагивать интересы других и объективно играть на интересы третьих.

Насколько сложен процесс сближения позиций государств в деле борьбы с терроризмом, хорошо известно руководству и сотрудникам Антитеррористического центра СНГ. При выработке программных документов борьбы с терроризмом для 11 государств постсоветского пространства (Туркмения практически не принимает участия в этой работе), которые всего десяток лет назад были частями единого государства с общей идеологией, экономикой, политикой, имели общую историю и успели сформировать ставшие общими традиции, сегодня уже приходится учитывать существующие между ними серьезные противоречия. Так, например, расходятся оценки террористических угроз Арменией и Азербайджаном, Россией и Грузией, нередко обвиняющими друг друга в пособничестве терроризму.

Добросовестное, взаимовыгодное и эффективное взаимодействие двух и более сторон в борьбе с терроризмом возможно лишь в том случае, когда все они имеют дело с одной и той же террористической угрозой. Поэтому в процессе создания единого антитеррористического фронта государств – участников СНГ нужно, положив на одну чашу весов их совпадающие интересы, а на другую – существующие между ними противоречия, уметь выстраивать взаимодействие на основе постепенного развития имеющегося в этой области позитива, совпадений отдельных позиций во взглядах на проблему терроризма.

И здесь сегодня можно обозначить в качестве совпадающего для наших стран направления антитеррористической деятельности вышеупомянутую проблему терроризма, маскируемого исламской догматикой. В последние годы на международных встречах специалистов, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом, неоднократно отмечалось, что корни терроризма зачастую произрастают из ощущения несправедливости, неприятия грубо навязываемой чужой воли и стремления противостоять ей. Все чаще террористическую форму приобретают протестные движения антиглобалистов, причем от них не застрахованы даже самые благополучные в социально-политическом и экономическом плане страны. И это

обстоятельство также должно стать объединяющим в СНГ при поиске эффективной антитеррористической стратегии. Система наших мер борьбы с терроризмом должна выстраиваться с опорой на взвешенный межкультурный, межнациональный и межрелигиозный диалог, требующий вдумчивого уважительного отношения к чужим традициям и взглядам. Этот процесс невозможно искусственно форсировать, он требует времени, терпения и большой политической мудрости, которой, к сожалению, сегодня так часто недостает отдельным политикам, стремящимся получить быстрый результат с использованием неких простых и радикальных средств.

4.06.99 г. в Минске был подписан Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. В статье 5 Договора определены следующие направления и формы взаимодействия сторон в сфере борьбы с терроризмом:

- а) обмен информацией;
- б) выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- в) разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и взаимоуведомления об этих мерах;
- г) принятие мер для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории другого государства – участника Договора;
- д) оказание содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработке и реализации мер для совершенствования этой системы;
- е) обмен нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;
- ж) направление по согласованию между заинтересованными Сторонами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями;
- з) обмен опытом предупреждения и борьбы с террористическими актами, включая проведение стажировок, семинаров, консультаций и научно-практических конференций;
- и) подготовка и повышение квалификации сотрудников;
- к) совместное финансирование и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности;
- л) осуществление на договорной основе поставок специальных средств, техники и оборудования для обеспечения антитеррористической деятельности.

В Договоре устанавливается, что при осуществлении сотрудничества в борьбе с актами терроризма, в том числе в вопросах выдачи лиц, их совершивших, государства рассматривают соответствующие деяния только как уголовные.

Важным направлением взаимодействия государств – участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом, в соответствии с Договором, является обмен информацией о вопросах, представляющих взаимный интерес, в том числе о:

а) распространяемых на территориях своих государств материалах, содержащих сведения о террористических угрозах, о готовящихся и совершенных террористических актах, выявленных намерениях отдельных лиц, групп лиц или организаций совершить акты терроризма;

б) готовящихся актах терроризма, направленных против руководителей государств, лиц, находящихся под международной защитой, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций Сторон, участников государственных визитов, международных и национальных, политических, спортивных и других мероприятий;

в) фактах незаконного оборота ядерных материалов, химического, бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов;

г) террористических организациях, группах и отдельных лицах, представляющих угрозу безопасности их государств, установлении контактов между террористическими организациями, группами или отдельными лицами;

д) незаконных вооруженных формирований, использующих методы террористической деятельности, их структуре, членах, целях и задачах;

е) выявленных методах, приемах и средствах террористической деятельности;

ж) средствах обеспечения и оснащения, которые могут быть предоставлены Сторонами друг другу в рамках имеющихся у них возможностей;

з) практике законодательного и иного нормативного регулирования вопросов, связанных с организацией борьбы с терроризмом;

и) выявленных и предполагаемых каналах финансирования и нелегальной доставки на территории их государств оружия и иных средств совершения террористических актов;

к) террористических посягательствах, направленных на нарушение суверенитета и территориальной целостности государств – участников СНГ.

Роль АТЦ СНГ в организации борьбы с терроризмом

Государства – участники СНГ, столкнувшиеся в начале 90-х годов с новой и масштабной проблемой терроризма, постепенно осознали необходимость сплочения усилий с этой наднациональной угрозой, что привело сначала к принятию целого ряда международных двух- и многосторонних договоров, регламентирующих взаимодействие специальных служб и правоохранительных органов в этой сфере в границах Содружества, а затем – и к формированию общего координирующего центра. Им стал созданный по решению глав государств Содружества от 21.06.2000 г. Антитеррористический центр (АТЦ СНГ), играющий сегодня ведущую роль в выработке общей стратегии борьбы с терроризмом в СНГ и организации тесного взаимодействия в этой области.

Деятельность АТЦ СНГ регламентируется Положением, утвержденным 1.12.2000 г., сам же он фактически начал функционировать с начала 2001 г. После формирования штатов, решения первоочередных кадровых и административно-хозяйственных вопросов, принятия основных нормативно-правовых актов, касающихся деятельности АТЦ СНГ, усилия его сотрудников были направлены на формирование системы координации и взаимодействия государств-участников Содружества в области предупреждения и пресечения актов международного терроризма и иных проявлений экстремизма.

За истекшее время при активном участии сотрудников Центра были подготовлены и приняты: Концепция деятельности АТЦ СНГ на период до 2005 года; Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2003-2004 годы; Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ; Положение об Информационном бюллетене АТЦ СНГ; Положение о Научно-консультативном совете при АТЦ СНГ и ряд других документов. Весной 2003 года Центр возглавил работу по формированию Концепции государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма – важного организационно-политического документа в сфере антитеррористической деятельности на среднесрочную перспективу.

К началу 2003 г. в штат Центра уже входили военнослужащие компетентных органов семи государств СНГ, причем их список постоянно растет. Деятельность АТЦ СНГ строится с учетом имеющихся многосторонних и двухсторонних договоров государств – участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом, а также национального антитеррористического законодательства входящих в Содружество стран. Кроме того, вносятся изменения в

существующие законы государств СНГ, принимаются различные подзаконные акты, предусматривающие создание действенной системы правовых, политических и организационных мер, направленных на противодействие экстремизму и терроризму.

В АТЦ СНГ проводится анализ национального законодательства в сфере противодействия организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление террористических актов, в том числе на территориях других стран, незаконным производством и оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, противодействия наемничеству, а также установления уголовной ответственности за преступления террористического характера.

В Центре создан Специализированный банк данных (СБД АТЦ СНГ), пополняемый информацией о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах и причастных к ним лицах, состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлениях экстремизма в государствах СНГ и других странах, а также неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам.

Практическое применение находят аналитические материалы АТЦ СНГ о состоянии и тенденциях развития оперативной обстановки, а также учебно-методические пособия по борьбе с терроризмом, подготовленные как Центром, так и компетентными органами государств-участников СНГ. В 2001, 2002 и 2003 годах АТЦ СНГ проведены масштабные оперативно-тактические учения на территориях нескольких государств Содружества с участием их специальных служб и других силовых структур.

В рамках АТЦ СНГ разворачивается и научная работа, имеющая целью исследование актуальных проблем терроризма и организации противодействия его угрозам. Проводятся заседания созданного при АТЦ СНГ Научно-консультативного совета, члены которого принимают участие в выработке предложений, направленных на повышение эффективности борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, подготовке модельных законодательных актов, проектов нормативно-правовых актов и международных договоров; осуществляют анализ международных договоров и национального законодательства государств-участников СНГ, регулирующих отношения в сфере борьбы с терроризмом, в целях выработки предложений, направленных на согласование и приведение в соответствие с нормами международного права всей нормативно-правовой базы сотрудничества в данной сфере, а также гармонизации антитеррористического законодательства государств – участников СНГ; участвуют в подготовке и проведении семинаров, симпозиумов, "круглых столов",

конференций, совещаний, посвященных вопросам борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма в государствах – участниках СНГ. Так, Антитеррористическим центром в 2001 и 2002 годах проведены международные «круглые столы», посвященные проблемам противодействия терроризму в Содружестве, подготовлен Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, выпущен ряд сборников материалов и методических пособий.

Выводы

Таким образом, анализ ситуации, вызванной распространением на постсоветском пространстве терроризма и иных масштабных экстремистских проявлений, а также динамики ее развития свидетельствует о долговременном характере этих проблем. При этом фиксируется связь негативных процессов в данной области с проявлениями экстремистских тенденций в глобальном масштабе. Терроризм все чаще ощущается как транснациональная угроза.

Центральным стратегическим вопросом в борьбе с терроризмом является необходимость дифференцированного, избирательного подхода к организации антитеррористической деятельности в государствах Содружества: один комплекс мер должен применяться в отношении террористов - состоявшихся субъектов террористической деятельности, но совсем иной, более содержательный – в области противодействия терроризму как сложному и многофакторному социально-политическому феномену.

Решение первой задачи - организации эффективной борьбы с субъектами террористической деятельности – ложится в основном на сотрудников специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ, так как именно они уполномочены законами своих стран осуществлять оперативно-розыскную работу с применением специфических сил и средств. В этой связи деятельность органов безопасности и спецслужб должна приобрести прицельный, упреждающий характер и стать наступательной. Трагические события октября 2002 года в Москве, многочисленные взрывы в России и других странах Содружества, сопряженные с многочисленными жертвами, свидетельствуют, что эта цель пока не достигнута.

Следует подчеркнуть важность организации тесного информационного и оперативного взаимодействия специальных служб и правоохранительных органов государств Содружества. Масштабы и высокий уровень опасности существующих на постсоветском пространстве террористических угроз диктуют необходимость тщательного отслеживания динамики развития обстановки, умения предугадывать и упреждать действия террористов, для чего необходимо

повышение уровня оперативно-розыскной деятельности, а также решительное наращивание усилий в сфере ее идеологического и агитационно-пропагандистского обеспечения.

Приоритетными задачами борьбы с терроризмом специальных служб и правоохранительных органов в СНГ в сфере борьбы с терроризмом должны стать:

выявление и пресечение финансовых потоков, подпитывающих террористов, установление и привлечение к ответу амбициозных политиканов, чиновников-коррупционеров и представителей криминального мира, наживающихся на терроризме и создании кризисных ситуаций в отдельных регионах СНГ;

контроль за деятельностью лиц, независимо от национальной принадлежности, религиозных убеждений, социального или должностного статуса, которые поддерживают связь или когда-либо находились в прямом или опосредованном контакте любого рода с представителями террористических структур и бандподполья;

обеспечение оперативной «прозрачности» тех групп и слоев общества, которые расцениваются субъектами террористической деятельности как социальная база поддержки;

организация поступления полной и всесторонней информации об упомянутых категориях лиц, - только в этом случае в антитеррористической деятельности от работы «по площадям» можно перейти к прицельной работе по конкретным объектам;

принятие решительных мер по пресечению подрывной деятельности физических лиц и организаций, под различными прикрытиями оказывающих материальную поддержку террористам или осуществляющих религиозно-идеологическую обработку отдельных категорий населения, особенно молодежи, в целях вовлечения в экстремизм и терроризм;

активизация деятельности органов прокуратуры, подразделений собственной безопасности специальных служб и правоохранительных органов, направленной на выявление, разоблачение и наказание предателей и «перевертышей» в собственных рядах;

организация масштабной кампании по разоблачению криминальной сущности идеологии и практики терроризма; усиление агитационно-пропагандистского обеспечения антитеррористических мероприятий властей, специальных служб, правоохранительных органов в целях достижения решительного перелома в сфере идеологического противоборства с террористами и создания благоприятного климата для поступательного демократического развития общественных отношений в государствах Содружества Независимых Государств.

Следует отметить и необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы борьбы с терроризмом, его гармонизации на пространстве Содружества и во всем мире. Ориентиром здесь должны стать общепризнанные нормы и принципы международного права.

Но главное заключается в следующем: нельзя взваливать борьбу с терроризмом только на силовые структуры, это – общая задача. В эту работу следует вовлекать культурно-просветительские и образовательные учреждения, лидеров общественных движений, авторитетов официальной церкви всех конфессий, а также возможности средств массовой информации. В странах СНГ должна быть создана согласованная, эффективная и всеобъемлющая система антитеррористических мер. Надо полагать, решению этой непростой задачи будет способствовать запланированная на 2003 год разработка Концепции государственных участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Терроризм в государствах участниках Содружества Независимых Государств имеет свои исторические корни, однако новый мощный толчок к детерминации террористических проявлений в России, Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане, Киргизстане, Грузии и других республиках Содружества в начале 90-х годов XX-го столетия был спровоцирован разрушением Советского Союза, когда самое широкое распространение на постсоветском пространстве получили такие крайне негативные, деструктивные и разрушительные явления как национализм, сепаратизм, политический и религиозный экстремизм, правовой нигилизм.

2. Распространению терроризма в странах СНГ способствуют высокий уровень криминализации общественных отношений, затронувший все слои населения, нерешенность многих социальных и экономических проблем, деятельность организаций, проповедующих применение силовых методов для достижения декларируемых ими целей, отсутствие должного законодательного регулирования антитеррористической деятельности и механизмов эффективного противодействия террористическим угрозам.

3. Мощным дестабилизирующим фактором, приводящим к террористическим проявлениям в некоторых государствах и регионах СНГ, является активность в последние 10-15 лет исламских организаций экстремистской направленности, что не только нарушает социальный мир в обществе, но зачастую приводит к масштабным вооруженным конфликтам.

4. На разрастание угрозы терроризма в государствах СНГ оказывают влияние и транснациональные факторы: отрицательные аспекты процесса глобализации, провоцирующие протестные акции отдельных слоев населения, а также усиление взаимодействия террористических и экстремистских структур во всем мире.

5. Можно сформулировать следующие принципы формирования стратегии борьбы с терроризмом в СНГ:

непрерывный и всесторонний анализ первопричин терроризма и обстоятельств, способствующих его распространению, а также научно обоснованное прогнозирование развития ситуации в этой области;

адекватность принимаемых антитеррористических мер степени, характеру и масштабам террористической угрозы;

гибкость реагирования на терроризм и иные экстремистские проявления, угрожающие безопасности государств СНГ;

системный характер антитеррористических мер, которые должны включать экономические, политические, социальные, правовые, идейно-пропагандистские, организационные, полицейские, военные, специальные и другие меры;

акцент на превенцию, профилактику терроризма, выявление и устранение первопричин, истоков, корней терроризма, а не только ликвидацию их последствий.